

КРУГЛЫЙ СТОЛ V

Особенности саморегулирования в строительстве. Перезагрузка.

Опекунов Виктор Семенович: Федорченко, Трапицын где-то отсутствуют. Сейчас они подойдут.

Так, коллеги, мы начинаем очередной следующий круглый стол, который у нас звучит как «Особенности саморегулирования в области строительной деятельности либо в строительстве».

Сегодня главной темой Форума саморегулирования, который проходит в рамках недели бизнеса, российской недели бизнеса. Сегодня завершающий день этой недели. Так вот в рамках этого Форума рассматриваются главные вопросы. Это меры по реализации концепции и совершенствования саморегулирования, утвержденные Председателем Правительства Российской Федерации, и обсуждение проекта закона, который должен войти в новой редакции под названием «315-ФЗ», то есть ФЗ о саморегулируемых организациях. Я бы просил всех выступающих сегодня сконцентрироваться на одной важнейшей, главной цели и сути. Мы должны попытаться сформулировать буквально по дефисно, в таком лаконичном совершенно виде сформулировать некоторые особенности, если мы их готовы называть – саморегулирование в области строительной деятельности, которые не ложатся сегодня в канву проекта ФЗ №315 и требуют отдельного регулирования. Вы знаете, что сегодня есть действующий 315-ый федеральный закон, и есть большой массив довольно норм регулирования саморегулируемых организаций, регулируемых деятельности, прошу за тавтологию, который прописан Градостроительном кодексе. Более того, из практики работы СРО, я думаю, все подтвердите вы, кто работает в строительных СРО, что нам больше сегодня приходится апеллировать и действовать в рамках Градостроительного кодекса, нежели обращаться к нормам 315-го ФЗ, потому что многие нормы наши прописаны именно в Град кодексе.

Мы сегодня говорим о следующем. Это лично моя позиция, хотя я думаю, вы ее тоже поддержите, что, да – мы за развитие общего закона, за его новую редакцию, за то, чтобы этот закон интегрировал в себя все уже наработанные практики, само регулированные во всех сферах экономической деятельности, чтобы этот закон стал более основательным, более структурированным правильно, чтобы он впитал в себя действительно максимальную массу норм, которые являются универсальными, унифицированными для всех видов СРО. Но в то же время мы должны сказать, что есть особенности в строительстве, которые необходимо вынести за рамки этого закона и отрегулировать специальным законом, то есть Градостроительным кодексом.

Сегодня в 315-ом ФЗ законом 359-ым, я думаю, все мы знаем эти цифры и этот закон, внесена замечательная запись, которая звучит примерно следующим образом, что «особенности саморегулирования в области

строительной деятельности регулируются Градостроительным законодательством. И это на сегодня так и есть.

И я выступаю на Пленарном заседании. Я думаю, что, кто здесь присутствует, многие слышали. Кто не слышал – я повторю. И я, в заключении своего выступления, как раз сказал о том, что строительная отрасль, все-таки, требует отдельной расширенной тематики регулирования, и поэтому я обратился с просьбой, чтобы сохранить эту запись новой редакции закона о том, что особенности саморегулирования определяются Градостроительным законодательством.

Но это как бы такое вводное слово мое, вокруг которого мы должны приступить к дискуссии. Мы сегодня одновременно хотели бы показать на нашем Круглом столе, значит, развеять что ли вот эти катастрофические оценки вокруг саморегулируемого строительства, которые сегодня происходят в связи с тем, что мало кто погружен в саму практику работы СРО сегодня, мало, кто ее знает, мало, кто этим интересуется, а больше понаслышке либо по обилию, значит, на разных сайтах объявлений то «за час» либо на заборах надписи всякие. Вот под этой фоновой нагрузкой психологической многие говорят, что СРО... Кстати, вот перед нами господин Богданов, который вел Круглый стол, у которого, вдумайтесь, 1800 организаций в СРО изыскателей. Это надо было собрать 1800 со всего рельефа – как пылесосом все высосал. И он сказал, что все саморегулирование в строительстве отсутствует, что это чисто конторы обнальные, которые занимаются обналичиванием денег, грабители, жулики и так далее, и так далее. Вот я, кстати, здесь выступил – попросил его извиниться, и больше никогда так не говорить. Это вот такой фон создан, кстати говоря, и с нашей помощью, и с помощью наших коллег, которые вот так выступают. Понимаете?

Так вот мы сегодня хотели бы показать практику работы СРО в отраслевом разрезе, то есть СРО, которые работают в рамках отраслей, показать практику работы СРО в региональном разрезе, которые работают в регионах и интегрируют строительные комплексы регионов, показать, что это не пустышки, что это не просто звук, тем более – конторы по обналу денег либо по сбору взносов абы и так далее, и в тоже время через рассмотрения выйти как раз на перечень тех особенностей, чтобы вы могли их сформулировать, показать и предъявить, что называется, конкретно. Поэтому вот такое напутствие наше нам всем вместе взятым, если вы не возражаете.

И я бы, открывая Круглый стол, хотел представить здесь, на панели, кто находится у нас. Мы, кстати, проводим этот Круглый стол совместно с НОСТРОЙ и НОПРИЗ. Это наше совместное мероприятие. Рядом со мной находится Азарий Абрамович Лapidус - Вице-президент НОПРИЗ, и он представляет сегодня эту систему, это Национальное Объединение. И остальных вы видите: у нас Александр Геннадьевич Литвак находится – представитель Минэка. Я думаю, он внимательно послушает нас и скажет и свои оценки, и мнения по этому поводу. Ну, Чернова Сергея Александровича я не представляю – вы все его знаете. Это один из ярких наших таких

могучих и ораторов, и самое главное – геологов в развитии саморегулирования. И справа от меня находится Трапицын Артур Викентьевич – Председатель Комитета по информационной политике НОСТРОЙ. Он у нас принимал прямое и конкретное участие в подготовке Круглого стола. И Федорченко Максим Владиславович – руководитель СРО из Новосибирской области. Он как раз нам и откроет дискуссию, когда ему будет дано слово, по поводу практики работы СРО в регионах как региональных систем. А по просьбе Азария Абрамовича и, учитывая его дальнейший график и загрузку, я хочу ему первому предоставить слово. Азарий Абрамович, пожалуйста.

Лапидус Азарий Абрамович: Спасибо большое, Виктор Семенович. Уважаемые коллеги, у меня такой, в общем, достаточно непростой доклад анонсировали наши организаторы. Вместе с тем, я хотел бы поговорить вообще об общей ситуации в системе образовательного процесса и в вопросах аттестации профессиональных кадров. Конечно, в присутствии такого мэтра этой дисциплины как Александр Васильевич Ишин. Вы меня простите, что я буду выступать. Вы там, а я здесь. Можем даже поменяться. Ну все, Александр Васильевич разрешил. Тогда начнем. Итак, коллеги, новый закон об образовании, в понимании его создателя, он должен был играть абсолютно позитивную роль. Это закон, который должен был обеспечить горизонтальное передвижение на любом этапе образования в любую географическую точку. Студент Омского политехнического института мог переехать в Миланский политехнический институт с соответствующим уровнем образования. Видимо, эту идею имели те люди, которые 5 лет назад начали внедрять этот закон, эту Болонскую систему. Сегодня все ВУЗы Российской Федерации живут по Болонской системе. У нас теперь три этапа высшего образования – не два, как здесь на слайде, а три. Значит, официально высшим образованием у нас является бакалавр – бакалавриат, магистратура – магистр и аспирантура – аспирант. Теперь аспиранты учатся 4 года. У них есть зачетная книжка, они посещают занятия, получают стипендии, двойки, тройки, пятерки. Главное, что у них теперь два уровня оценки их образовательного процесса – это окончание аспирантуры и защита кандидатской диссертации. Нигде в мире такого, в общем, нелепого и сложного дополнения к инженеру-исследователю или к человеку, который дальше куда-то планирует идти на стройку, нет. Вы знаете, что только в Российской Федерации на территории бывшего Советского Союза остались понятия двухступенчатой ученой степени. Это тоже осталось. Почему-то образовательные изменения в Законе «Об образовании» этого не коснулись, но тем не менее.

В какой степени это касается нас? Это касается абсолютно прямо и непосредственно. Вот те люди, которые называются «бакалавры», сегодня, отучившись 4 года, выходят на строительную площадку, и дальше они управляют производством. Потому что у них есть высшее образование. Дальше, через какое-то время, не заканчивая магистратуру, они приходят в

строй и говорят: «На базе моего образовательного процесса дайте допуск, поскольку у меня есть высшее образование», а сказано «наличие высшего образования». И вот в этом контексте наиболее серьезным для нас для всех становится дополнительное профессиональное обучение – то обучение, которое: а) с одной стороны вас требует рынок и б) что может быть еще важнее – возникнет внутри этого человека его потребность совершенствоваться, потому что в противном случае он просто отстанет от требования работодателя.

Достаточно далеко сейчас мы уже продвигаемся в этом направлении. Вы знаете, что с середины этого года только профессиональные стандарты будут формировать понимание структуры дополнительного профессионального образования. Для формирования таких профессиональных стандартов у нас в отрасли существует Совет по проф. квалификации. Его возглавляет Ишин Александр Васильевич. Сейчас идет речь о том, что в этот Совет волеются подразделения, связанные с профессиональными квалификациями проектировщиков и изыскателей. И мы пытаемся сегодня нащупать дорожную карту. Я сейчас буду говорить – вот слайд перед вами. Мы пытаемся нащупать дорожную карту для, скажем, людей, которые придут в проектный бизнес. Понятно, что только модель. Понятно, что это наши попытки попытаться интегрировать тех специалистов, о которых я рассказывал предыдущих несколько минут, в общую нашу жизнь, в экономическое развитие.

Предлагается примерная следующая дорожная карта. Выпускник вуза по архитектурно-инженерной специальности бакалавр или магистр, инженер-интерн, архитектор-интерн. Интерн – это некое условное название. Вы помните, даже в Советское время у нас было с вами обязательно, если на стройке, то нужно было получать статью на такелажные работы, на безопасность. То есть все равно год этот мастер был интерном, а, скажем, люди, попадавшие в проектные институты, у них 2 или 3 года, в зависимости от образовательного ценза, была обязательной, они должны были как молодые специалисты. Дальше практическая архитектурная и инженерная деятельность в проектной инжиниринговой компании. И справа рисуется некое понимание, где и на каких должностях смог бы находиться такой специалист. Дальше – дополнительное профессиональное образование или обучение. Дальше – квалификационный экзамен в Палате архитекторов или инженеров, рекомендации портфолио. А дальше появляется профессиональный архитектор и инженер, который может на себя принимать подпись, соответствующую в качестве ГИПа, ГАПа и другого достаточно важного руководителя архитектурно-строительного проектирования.

Повторю еще раз, что это все – некая дорожная карта, которую сейчас пытаются прорисовать, чтобы понять, как на базе того дополнительного профессионального образования, в которое мы достаточно активно, в ближайшие годы мы просто должны потратить на это, наверное, невероятный объем энергии и активизировать участников рынка, создать структуру этого дополнительного профессионального образования.

Точно так же, как дорожная карта, мы предлагаем следующие этапы развития системы профессиональной аттестации специалистов отрасли. Подсистемы первичной аттестации инженеров и архитекторов (2016 год) нам признано строить достаточно активно. Сейчас эта работа ведется. Александр Васильевич возглавляет НОСТРО, я курирую эту работу в НОПРИЗ. Введение системы квалификационных уровней – попытаться сделать это в следующем году. Формирование единых реестров специалистов, мы сейчас с вами говорим о физических лицах. И вот Виктор Семенович говорит: «А какие вы можете сейчас назвать вещи, которые не входят ни в Град кодекс, ни в другое понимание?». У нас с вами нет саморегулирования, касающегося физических лиц. Это то, что достаточно активно и серьезно развито на Западе, и такие Палаты могли бы сыграть огромную роль. Мы бы сомкнули тогда всю систему саморегулирования. Система саморегулирования юридических лиц создана и функционирует в строительной отрасли достаточно внятно и понятно. А вот если бы мы смогли решить вопрос с формированием единых реестров специалистов в Палатах инженеров, архитекторов и изыскателей, мы бы смогли бы замкнуть полный цикл системы саморегулирования в строительной отрасли.

Следующим этапом – это новые требования к членам СРО по квалификации специалистов при получении допуска к работам. Мы считаем, что за 2 года мы бы с этим справились. А потом ведение персональной профессиональной ответственности специалистов отрасли, и выйти на закон для того, чтобы у нас абсолютно четко стала работать эта система, позволяющая осуществлять лишение, снижение квалификационного уровня или его присвоение. Вот вкратце...

Виктор Семенович, на самом деле, все-таки, это какие-то пионерные вещи, но вы и просили, чтобы мы говорили. Неинтересно пересказывать то, что уже есть, и то, что все знают. Безусловно, конференция – это место, где можно дискутировать, где можно рассказывать какие-то новые вещи, как мы видим. А уже по тому, как специалисты отреагируют, мы поймем, в правильном мы направлении находимся или нет. Хотя базовые вещи – такие вещи, как создание проф. стандартов, работа Совета по проф. квалификациям в строительстве. Все, что касается системы высшего образования, у нас уже как отдельные блоки этого общего развития сложены, и нам нужно их сомкнуть. И мне кажется, в этом случае никто никогда в жизни не сможет сказать, что кто-то собирает... Ну, то, что предыдущий оратор сказал, то, что вы говорили, потому что будет абсолютно замкнутая, вертикально и горизонтально выстроенная система саморегулирования. Вот два слова, о чем я говорил.

Опекунов Виктор Семенович: Да-да-да. Спасибо. Коллеги, есть ли какие-то вопросы к Азарию Абрамовичу? Так, пожалуйста. Так, микрофон в зале. Кто у нас? Девочки где с микрофоном?

Мужчина: Я на стройке много проработал. Все услышат.

Опекунов Виктор Семенович: Тем более на Камчатке. Давайте.

Мужчина: Вопрос возник, вот как в этой системе нужно учесть обеспечение специалистов наших районов? Понимаете, ведь там испытывают даже в этих бакалаврах проблемы.

Лapidус Азарий Абрамович: Я попытаюсь вам ответить. Вы даже не представляете, как это видит сегодня наш законодатель. Очень для вас будет это удивительно. Из 12-ти высших архитектурно-строительных и строительных университетов России 5 закрыты. Осталось 7. Причем закрыты такие, как, например, Ростовский инженерно-строительный и Ростовский государственный архитектурно-строительный университет, который более древний, даже чем МИСИ МГСУ. Но они не закрыты – они присоединены. Да, абсолютно правильно. Создаются базовые технологические университеты регионов. Например, РИСИ присоединили. Когда-то он назывался, вот у меня папа даже заканчивал РИСХ – Ростовский институт сельхозмашиностроения. Сейчас он называется Донской политехнический университет. И решено создать базовые технологические университеты. Я не исключаю, если у нас с вами через 3-4 года останется 2, максимум 3 архитектурно-строительных...

Опекунов Виктор Семенович: Специализированных ВУЗа.

Лapidус Азарий Абрамович: Да. Питер, Москва... И то Питер лицензии лишился на 3 месяца. Он не работал в прошлом году. Питер, Москва, Казань. Вот я предрекаю, что это будут 3 города, которые оставят. Это еще не самое большое испытание, которое готовит нам МинОбрнауки. Примерно через 3-4 года первый блок обучения двухлетний будет одинаковый для всех инженерных ВУЗов страны. Электронщик, самолетостроитель, автомобилестроитель или просто строитель.

Опекунов Виктор Семенович: Единый образовательный модуль.

Лapidус Азарий Абрамович: Единый образовательный модуль. И длиться он будет 4 семестра. И бакалавра мы будем выпускать теперь в строительство. То есть, вы помните, вот я ПГСник. Я помню, 1 курс - строительные материалы, сопромат, теоретическая механика, строительная механика, материаловедение...

Женщина: На 1-ом курсе этого нет.

Лapidус Азарий Абрамович: 1-2 курсы.

Опекунов Виктор Семенович: Начертательная геометрия.

Лapidус Азарий Абрамович: Начертательная геометрия. Поверьте, мне как Заведующему кафедры МГСУ, я примерно, да, учебный план представляю. Геодезия была весь первый курс.

Женщина: Химия, физика...

Лapidус Азарий Абрамович: Строительные материалы в МИСИ читали. Так вот, всего этого теперь не будет. Вот весь этот блок мы должны будем дать за полтора года его третьего и части четвертого курса, и потом у него будет диплом. Вот такой бакалавр у вас появится. Но предполагается, что, поскольку они будут все одинаковые, будет готовить вся страна одинаковых бакалавров.

Мужчина: Без специалитета?

Лapidус Азарий Абрамович: Да. Без дополнительной специальной подготовки. Дальше лучшем случае... Еще, может быть, опять же, не совсем это к теме, но в этом году очень активно... В этом году первый год, когда уже специалитет полностью закончился, вышли только бакалавры.

В советское время 20% населения шли высшее образование получать, 80% - шли в реальную экономику. Последние годы (лет 7 назад до того) 80% - высшее образование, 20% - в реальную экономику. Так вот из этих 80% 25% пошли в магистры. Уже статистика есть. То есть те же самые 20%. Или они из хороших семей, которым сказали: «Твоя задача – получить полноценное высшее образование, стать магистром», или у них есть тяга. Те же самые 20% закончат магистратуру и будут представлять ту же самую инженерную, так сказать, дисциплину, как было и раньше. То есть мы вернулись абсолютно по численности к обеспечению инженерным персоналом советского уровня. Но мы теперь по географии. Любой человек – во Владивостоке, будут готовить по идее организаторов так же как в Москве, в Калининграде. Все будут одинаковые модули. Он приехал, он захотел ехать и ближе работать.

Опекунов Виктор Семенович: В общем, дождетесь скоро... На Камчатке скоро специалисты появятся. Так, все. Коллеги. Коллеги, вот смотрите.

Мужчина: Тогда закрывать Камчатку надо.

Опекунов Виктор Семенович: Подождите, Валерий Павлович. Будьте спокойнее. Давайте так. Ведь у нас здесь не представитель Минобра сидит, то есть это наш коллега, наш товарищ такой же, как и мы. Мы сегодня должны единственный, может быть, по этому Круглому столу как итог – это забить набат по поводу вот этой безумной совершенно политики, которая проводится в области строительного образования. Кстати говоря, вот этот зуд, я по-другому не назову, вот это укрупнение, глобализация, куда-то слива

кого-то с кем-то и так далее – кроме негативных каких-то результатов, ничего мы никогда в жизни не дождемся от этого. Что любая утрата самостоятельности регионального, пусть, Ростовского вуза, это, считайте, удар по нему. Это снижение его статуса, начиная с ректора и кончая всего этого вуза статуса, и так далее, и так далее. И никакого плюса от этого не происходит. Поэтому вот эти бесконечные реформы, не останавливающиеся, без конца разрушающие систему образования – ничего хорошего от этого нет. Поэтому я думаю, нам надо политику какую-то сформулировать по этому поводу. Мы попросим Александра Васильевича. Кстати, он у нас здесь присутствует, и в НОСТРОЙ он возглавляет направление образования вместе с Азарием Абрамовичем. Подготовить вот эту нашу тревогу, если хотите, наше видение в этом вопросе. И начиная с бакалавров, особенно это политика укрупнения вузов. Это очень сложный процесс, который происходит, и с большими последствиями отрицательными.

И эта унификация вот этих первых двух курсов, что они все – теплотехник, электротехник, бетонщик, строитель – все по одним программам. Факультатив начинается уже с 3-го курса, а там уже и выпуск вот-вот – и все. Поэтому здесь надо посмотреть.

Значит, коллеги, тема очень важная, но, тем не менее, просил бы вопросы ограничивать и быть лаконичными предельно как в вопросах, так и в ответах. Так, кто? Пожалуйста.

Светлана Семеновна: Во всей этой системе важнейшей составляющей является формирование реестра востребуемых профессий, специалистов. И именно к сообществу работодателей и общественной нашей профессиональной общественности, конкретно к национальным объединениям и саморегулируемым организациям этот вопрос обращен. У меня вопрос – как планируют эту работу на примере Национального Объединения Проектировщиков? Потому что отсюда в обе стороны – и в высшую, и в последующую.

Лapidус Азарий Абрамович: Спасибо за вопрос. Вопрос безумно важный. Мы сейчас работаем над так называемой рамкой профессиональных квалификаций. Здесь огромную работу уже выполнил Александр Васильевич, что касается строительных специальностей. Но со строителями еще сложнее, ведь у строителей есть рабочие специальности, средние.

Мужчина: Нет, не надо говорить это.

Лapidус Азарий Абрамович: Я не на тот вопрос отвечаю?

Опекунов Виктор Семенович: Он говорит о потребности в специалистах, когда будет понятно, какая потребность по годам.

Светлана Семеновна: Хорошо, что вы... Просто в той важнейшей условной дорожной карте отсутствовал этот момент. И самое главное – сроки. Вот именно сроки, потому что, если мы сегодня не будем думать про завтра, то так нас жизнь будет догонять. Поэтому я и задала вопрос. Вот как это работает, в какие сроки планируется и как организуется? Потому что мы тогда всех должны подключить и в Национальное Объединение проектировщиков, чтобы вся страна... Как мы так планируем – сроки?

Лapidус Азарий Абрамович: Коллеги, верните, пожалуйста. Там слайд был со сроками. Но, Светлана Семеновна, безумно это важный вопрос. Мне очень приятно, в этом плане еще раз я упоминаю Александра Васильевича, мы с ним в таком тандеме работаем. Так случайно получилось, что мы учились вместе в институте, поэтому и работаем. НОСТРО и НАПРИЗ делают одно и то же дело, понимая, что мы не делим это. Очень много работается над созданием и по срокам, и по тому, как создать эти палаты, и по тому, как работает Совет.

Светлана Семеновна: Я не про палаты. Я про конкретный реестр востребованных профессий.

Опекунов Виктор Семенович: Светлана Семеновна, понятен вопрос.

Лapidус Азарий Абрамович: Да. Ну, я же год называл здесь. Вот смотрите. Формирование единых реестров специалистов. Мы хотим в следующем году выйти на этот реестр.

Опекунов Виктор Семенович: Вот, коллеги, это немножко...

Светлана Семеновна: Это не про реестр специалистов.

Опекунов Виктор Семенович: Подожди-подожди, Валерий Павлович. Я же моделирую круглый стол. Давайте поменяемся с вами местами, честное слово. Зал поддерживает? Давайте мы Валерия Павловича посадим вот на это место.

Мужчина: Нет-нет-нет, Виктор Семенович.

Опекунов Виктор Семенович: Нет, да? Значит, Светлана Семеновна ставит вопрос в другом порядке – не реестр уже существующих специалистов, а объем потребностей, перечень по специальностям. По профессиям какая потребность хотя бы в прогнозном режиме, чтобы мы могли сориентировать и выразить требования, чтобы по годам нам потребовать для отрасли то-то. Это задача Минстроя совместно с нашими Объединениями. Она бесспорно стоит, и давайте мы ее в протоколе отфиксируем, что одно из важнейших задач по вопросу профессионального обеспечения профессиональными

кадрами строек, я имею в виду в широком понимании проектировщиков, изыскателей – это, конечно же, формирование потребностей рынка наших строительных компаний в этих вещах. И чтобы мы могли определить и сказать, что нам нужно по годам по 10 тысяч в год, по 5 тысяч в год таких-то, таких-то инженеров. Это очень важный вопрос.

Лapidус Азарий Абрамович: 2 слова, 2 секунды, добавлю. На самом деле это очень важный вопрос, но сегодня как основной инвестор, то есть как акционер крупнейших строительных университетов – к сожалению, программу пишет Минобрнауки. И уже есть обращение от Минобрнауки: «Дайте потребность отрасли. Скажите, что вам нужно. Мы готовы очень гибко поменять». Вот ректор МГСУ Волков на многих совещаниях говорит: «Уважаемые коллеги, мы выступаем для вас, чтобы вы сказали: «А кто нужен?»»

Опекунов Виктор Семенович: А мы молчим.

Лapidус Азарий Абрамович: Да. Мы готовим сегодня две группы метрологов. Одна из популярных профессий. А сколько нужно? Может быть, их три нужно готовить срочно, чтобы...

Мозолевский Валерий Павлович: Азарий Абрамович, так как...

Опекунов Виктор Семенович: Понятно. Коллеги.

Лapidус Азарий Абрамович: Валерий Павлович, Вы должны сказать? Нет-нет. Понятно-понятно. Все-все-все. Вопрос понятен, ответ понятен. Так, пожалуйста, заканчиваем. Последний вопрос.

Мужчина: Да. Азарий Абрамович, вопрос такой. Скажите, предусмотрены ли в этой системе некие органы, которые обязывают работодателя принимать преимущественно тех, которые прошли квалификацию, или любых других, и как это будет контролироваться?

Мозолевский Валерий Павлович: Никак.

Лapidус Азарий Абрамович: Я могу сказать, этим органом является рынок. И мы с вами вместе бывали за границей в крупных компаниях, где наличие или отсутствие сертификата дополнительного о профессиональном образовании означает этап в карьерном развитии специалиста. Это рынок.

Опекунов Виктор Семенович: Коллеги, у нас время на данный вопрос исчерпано. Я извиняюсь.

Женщина: Можно мы предложение в резолюцию?

Опекунов Виктор Семенович: Татьяна, я прошу Вас.

Женщина: Учитывая, что мы будем принимать резолюцию, это не вопрос. А предложение в резолюцию. Есть такой нюанс, о котором никто не сказал. Сейчас, отучившись на экономиста, программиста, и получив образование по бакалавриату, можно потом пойти и отучиться в магистратуре на промышленно-гражданское строительство, на теплотехника и так далее.

Мозолевский Валерий Павлович: Болонская система это предполагает.

Женщина: То есть совершенно нет... Я понимаю, но человека раньше учили 5 лет, и он получал определенные знания, а теперь – 4 года он учится совершенно другой специальности, а потом всего 2 года учится технической специальности. Вы считаете, что это совершенно взаимозаменяемое?

Лapidус Азарий Абрамович: Давайте я аудиторию оторву еще одну минуту. Ко мне уже пришли такие магистры, которые не имеют отношения, скажем, к МГСУ. И поверьте мне, после первого семестра, получив аккуратно пять двоек, они уходят. Это их неправильный выбор. Им приходится потом проходить дисциплины, скажем, организационные или технологические там у нас на кафедре или расчетные на кафедре ЖБК. Они не подготовлены даже к пониманию азов. Ровно первый семестр, в лучшем случае второй – до свидания. Как правило, все магистры платные сегодня. Это выбор их семьи, выбор их родителей.

Опекунов Виктор Семенович: Нет, на самом деле есть система и сейчас, и была в советское время – система переподготовки с целью получения второй профессии. Ты, допустим, инженер-механик. Тебе нужно получить второе образование. Ты проходишь дополнительную подготовку...

Женщина: А это просто гуманитарий. Да. Это гуманитарий, то есть здесь нет ограничений, техническое или какое это образование.

Опекунов Виктор Семенович: Нет, ну гуманитарий – это, конечно, не годится совсем. Хорошо, все, завершили.

Женщина: Подождите, и информацию. У нас в Астраханской области открыт университет новый – Астраханский архитектурно-строительный университет. Почему вы говорите, что они у нас исчезают?

Опекунов Виктор Семенович: Мы вас с этим поздравляем. Спасибо. Да, вот здесь уже говорят, что лишен он статуса. С этим мы вас не поздравляем. Так, спасибо. Азарий Абрамовичу

Лепидус Азарий Абрамович: Спасибо, Виктор Семенович. Я прошу прощения, я просто...

Опекунов Виктор Семенович: Так, коллеги, я прошу полаконичнее. У нас очень мало, сжато время – летит бегом. Значит, слово предоставляется Сергею Александровичу Чернову по вопросам совершенствования саморегулирования. Сергей Александрович, постарайтесь вот самые деловые вещи. 7 минут достаточно? Ну, до 10 минут, давайте.

Чернов Сергей Александрович: Коллеги, тема очень интересная, тем более она интересна в преддверии Государственного Совета. Он пройдет впервые после 10 лет. В прошлом году был Совет, посвященный жилищному строительству. Сейчас будет чисто стройке, и посвящен градостроительству. Маленькие нюансы для того, чтобы ответить на вопросы, которые поставил Виктор Семенович – чем мы отличаемся, и кто такие мы, и кто такие остальные участники сферы СРО?

Левый слайд. Обращаю ваше внимание, сегодня цифра 68% всех участвующих в саморегулировании в строит. отрасли – обязательность. Если добровольное применение, это ЖКХ, это энергоаудит, это стройматериальщики – таких 42%, обратили внимание.

Второе – в общем, по видам деятельности. 65,8% - это обязательное. Дальше – энергетики, арбитражные управляющие, оценщики и прочие. То есть, если взять всю систему саморегулируемых организаций, 68% - это обязательность в системе СРО. Это чисто для сведения.

Общие задачи и цели саморегулирования у нас в России – это устранение и снижение интегративных барьеров, оптимизация гос. функций, разработка и применение стандартов и правил ведения предпринимательской и иной деятельности, дополнительная имущественная ответственность в форме КОМ фонда, осуществление саморегулируемыми организациями контроля за деятельностью своей сферы. Подчеркиваю – контроля. И организация государственного надзора за деятельностью саморегулируемых организаций. Сегодня многие утром, наверное, обсуждали концепцию. Вопрос стоит о недопустимости двойного контролирования и двойного надзора. Так вот, это наша миссия, мы контролируем и надзираем за производством, которое стоит особо опасным производством.

Информационная открытость и внедрение механизма в работе с жалобами. Вся специфика нашей отрасли, видать, для вас - бухгалтеры, аудиторы, оценщики, врачи, архитекторы являются членами проф. сообщества индивидуально, а юр. Лица хотим того, это наша задача, это допуск к профессии и ответственность. Сегодня саморегулирование снизу, а у нас наоборот сверху всего закона. Это вторая наша особенность и ее основать сегодня практически невозможно. Третье, коллеги обращаю ваше внимание, у нас сегодня 7 видов нашей безопасности. Не у одной другой отрасли этой безопасности нету, которые были подвергнуты саморегулированию, не у оценщиков, не аудиторов, не у бухгалтеров, нету ответственности за семь видов безопасности, она только у нас. Вторая тема, сложная многоуровневая

система технического регулирования. Вот то, что обсуждали более 10 тысяч технических документов входит в систему саморегулирования в строительной отрасли. Не в одном такого нет, может у провозов, но в саморегулирование пока их не объединяют. Предмет деятельности-объект капитального строительства, создаваемый, как правило, сегодня нету типового проектирования, поднятый проект из десятков, а иногда из сотни тысяч элементов. Опять же, может быть одно, машина и у него всего-навсего 3,5 тысяч элементов, ну корабль, там тоже объект недвижимости. Но мы сегодня берем... Мы не вводим кораблестроителей в систему саморегулирования. Наш результат, четвертая особенность, результат нашей жизнедеятельности определяет комфортность безопасность жизнедеятельность неопределённого круга лиц. Мы создаем безопасную, комфортную среду обитания. Не одно такое больше профессиональное сообщество не делает. Мы кроме всего еще и обеспечим национальную безопасность. И это не громкое слово, это факт, начиная от объекта квалификации с одной, начиная вот с атомных объектов, начиная от быстрых объектов и кончая жильем, где мы отдыхаем, в том числе национальная безопасность.

Следующая тема. Вот приведу маленький пример, сегодня впервые показывают этот слайд, когда мы увидели, сами сделали, мы немножко удивились. Коллеги, мы сделали маленькое открытие, проанализировали между архитектором-проектировщиком и строителем в одно и той же отрасли, принадлежащей в строительной сфере мы нашли следующее, у нас отличие, оно не вызывает сомнения ни у кого. Инженер строитель в отделе у застройщика от 5 до 45% лиц инженеров-строителей, сидят в отделах, понятно, у проектировщиков не менее 50%, на стройке пенсионеров не более 20%- 25, а 8% - это, значит, рабочие. Что является предметом труда? Основные средства организации. У них объект недвижимости, у проектировщиков, по большому счету мозги и офисное помещение, больше нет не чего, у строителей худо-бедно производственная база, машины, механизмы. Что является предметом деятельности? У ДВ-опера, застройщика – это информационный проект, деньги. Что же является у проектировщика? Это разные вещи. Виртуальный объект, который родился в голове, в мозгах, его надо придумать, потом запроектировать, то есть записать с помощью определенных методик и потом отдать на стройку, а строитель должен реализовать данный проект. Именно реализовать, то есть даже здесь мы видим 3 большие разницы. Интересы очень четкие. У застройщика – поручить активный объект по разумной цене, у проектировщика – худо как бы остаться на рынке, ой как прожить? Сегодня стоимость проектировщика составляет 3% от стоимости всего инвестиционного цикла здания, 3%. Что у строителей, получить плановую прибыль, которая больше, вы все помните 5-ю шесть проценты, которые вписаны в смету. Она уже в 2 раза больше, стоимости работа, которые получил проектировщик.

Следующая тема – основные инструменты, используемые в работе. Что является ответственностью у проектировщика репутация, интеллект, знание

вопроса. Что является основным вопросом в стройке? Опыт, рабочая сила, машины, механизмы. Что такое регулирующая документация? Проект стройки, застройки нормативная база инвестирования, но не строительства. Что является базой для проектировщика? Нормативная база, проектирование и техническое задание. Что является базой для строителя? Проектная документация и правила стандарты. Функции надзора, здесь нет, после застройщика, никаких. За проектировщиком экспертиза, не будем сегодня обсуждать экспертизу, мы с вами не судьи. А у строителя строй контроль – строй надзор. Госстрой надзор, он практически быть не может, потому, что на одного инспектора много объектив, филькина грамота, а простите ради бога больше не кому и надзирать.

Мужчина: А СРО надзор? А надзор СРО, контроль саморегулирования?

Чернов Сергей Александрович: Он остается. Единственный вид надзора, это надзор СРО, мы сейчас поговорим чуть дальше, о передаче. Я пока говорю, здесь чисто различия, здесь различия, здесь различия между застройщиком, проектировщиком и строителем. То есть, даже у нас, я повторяюсь, даже у нас есть различия, не говоря о том, что...

Мозолевский Валерий Павлович: Время.

Чернов Сергей Александрович: Я очень быстро. Не буду сейчас...

Опекунов Виктор Семенович: Валерий Павлович, я вам делаю публичное замечание, не надо торопить выступающих.

Чернов Сергей Александрович: Коллеги, дорогие мои коллеги, очень внимательно попрошу вас посмотреть на эту табличку. Она здесь очень уникальная, потому, что мы сделали здесь маленький анализ где кто находится. И приходим к страшному выводу. К страшному выводу. Что, например, в Питере и в Москве число сирот, состоящих у нас – это факт, Владимир Павлович, не мешайте, пожалуйста, тяжело, число сирот, стоящих в Московских организации восьмидесяти восьми 31 тысяча 843, а фактически зарегистрировано на территории Москвы 14 тысяч. Кое-где есть лишние, например, беру сейчас Север, Кавказ, в Адыгее, в Республике Адыгее у нас сегодня 358 проектных организаций. В Ивановской губернии 321 и так далее, и тому подобное. У нас сейчас 62 тысячи 861 проектная организация. Коллеги, у нас столько не строится объектив Град строя за год. Я очень поверхностно пробежусь. Не буду сейчас говорить очень важные цифры. Вот, для понимания, в чем различие? Мы сегодня говорим миллиардами и большими миллиардами, а не копейками, то есть у нас организаций до 5 миллионов людей, тоже очень важная цифра. 5 миллионов рублей годового оборота у проектировщика. 220 организаций, 155 миллионов рублей. Для строительства, это вообще не что, а для проектировщика, может быть, что-то.

Но, тем не мене, число вот этих организаций 220 и 155 говорит в том, что немного не мало, почти 70% микро, это даже не малый бизнес, а микро бизнес. Вот маленькая, просто описательная часть по тому, как идет оплата. Если в Советском Союзе стоимость проектировщика составляла 6-8%, то сегодня 1,5-3%. И вот здесь выявляется функция СРО именно так. Я вообще очень быстро и все. Вот наша вся база, которой нет больше ни у одного вида деятельности, где планируется саморегулирование. Только одних законов, которые говорят о техническом регламенте видим вся эта цепочка. И 10 тысяч нормативно-технических документов, обеспечивающих 7 видов безопасности. Очень жестко и схема контроля. Схема контроля, которой нет ни у кого. Здесь тройной контроль, мы сегодня насчитали 21 контрольный, 21 контролирующий орган. И 21 орган, который сдает нормативные документы в сфере строительства, начиная от СанПинов, начиная от ВТБ, и тому подобное. И пошло, пошло, поехало. Я даже не брал финансовые. А всю ответственность несет система СРО, потому что за любой вред, который мы наносим даже третьим лицам 21 заказчик, тот мне воду установил, будет влиять. Сегодня доля государства в инвестирование ноль, то есть до 17%, остальное это частные инвестиции, поэтому нам необходимо, когда мы приходим из бизнеса передать функции регулирования постепенно. Именно так в конце написано на уровне ЦРО, в противном случае, функции контроля за нами. Я могу похвастаться, у меня вторая неделя большого праздника, наконец-то Минстрой подписал свод правил об авторском надзоре. Сегодня появился официальный авторский надзор, который поменяет и должен поменять всю систему контроля на рынке. Мы говорим, что... Я очень быстро, больше не буду, все.

Опекунов Виктор Семенович: То есть, роль проектировщиков в авторском надзоре.

Чернов Сергей Александрович: Хорошо, вот буквально, один маленький-маленький, маленький и заканчиваю. Маленькие выводы. То есть, что у нас идет, в чем у нас разница есть? Нам необходимо сегодня в полной мере использовать наш потенциал, господа, коллеги из МИНЭКО. Мы сильные, мы нормальные, мы грамотные, мы можем набрать любых специалистов – то, что не может сделать государство. У нас есть средства, есть заинтересованность. Нам нужно добавить людям, чтобы был баланс прав и ответственности. Давайте задачи и спрашивайте. Система финансирования и регулирования отрасли сегодня – это то, что должно быть полностью регулировано, должно быть переориентировано на само финансирование, саморегулирование, с соблюдением принципа, заложенного вашей великолепной концепцией, делегирования полномочий и отраслевого совместного регулирования. А вот этот пункт 2, то есть разработка гос. политики в области архитектуры, градостроительства, строительства, не должна осуществляться вне взаимодействия с правом общества, только в полном взаимодействии, другого быть не может. Спасибо.

Опекунов Виктор Семенович: Спасибо, Сергей Александрович. Коллеги, я не буду давать сейчас какие-то вопросы, мы в конце вопросы сконцентрируем, чтобы нам сейчас во времени не выпасть. Я хочу попросить выступить Литвака Александра Геннадьевича, представителя МИНЭКА, с их видением и взглядом на саморегулирование в строительстве и на сколько они могут понять, признать точнее наличие или отсутствие наших с вами особенностей, в том числе теперь уже сказанных председателем жюри на докладах. Александр Геннадьевич, пожалуйста.

Литвак А.Г.: Спасибо большое. Уважаемые коллеги, добрый день. Я в своем выступлении, таком коротком докладе, постараюсь обозначить те ключевые моменты, те ключевые вещи, на которые мы обращаем внимание при разработке законопроекта внесение изменений в 315 закон, которые касаются деятельности саморегулируемых организаций в сфере регулирования градостроительного кодекса. Я здесь не буду повторять основную идею, которая сегодня на пленарном заседании звучала, те детали, которые в выступлении Херсонцев Алексей Игоревич озвучивал. Я хочу только здесь напомнить, что президентом в 2014 году собственно в поручении четко прозвучало, что мы должны сформировать единую эффективную общегосударственную модель саморегулирования, то есть эта модель должна быть единая с определенными конечно подъемами для всех видов предпринимательской профессиональной деятельности, в которых модель СРО используется. Ровно поэтому, Виктор Семенович, я не соглашусь здесь с вами и с вашим тезисом на пленарном заседании, и сегодня о необходимости сохранения прямой нормы, об особенностях саморегулирования в строительной сфере, потому что собственно задача другая. Это первое, что я хотел бы сказать. Второе, в чем действительно особенность, мы не отрицаем наличие особенностей, я вам скажу сразу, у нас законопроект предусматривает возможность наличия особенностей, да они имеют ограниченный перечень, да, где-то возможно те особенности, которые сейчас там проименованы, они могут не удовлетворять одну или другую отрасль, это предмет дальнейших дискуссий, обсуждения. Это вот пока та позиция, на которой мы стоим. Что вот мне хотелось бы сказать по поводу саморегулирования в сфере строительства. Я не берусь давать оценки эффективности модели саморегулирования полностью, здесь, мне кажется, регулирующий орган Минстрой должен такие оценки давать, в первую очередь, отвечающие за сферу строительства. Здесь коллег, к сожалению, нету. Я с удовольствием бы послушал, как они это воспринимают. Я, с точки зрения концепции саморегулирования, с точки зрения закона, что различно в нашем видении в сфере строительства в текущей модели с тем, что мы предлагаем. Ну, первое, разумеется, я об этом говорил, и неоднократно дискуссии по этому поводу уже не первый год ведутся, это собственно то, что градостроительным кодексом регулируется большое множество, свыше

300 видов строительных работ, что деформирует базовые функции СРО, в частности при таком подходе объективно невозможен полноценный контроль за всеми членами нормальной стандартизации и риски в рамках одной СРО не могут быть просчитаны. Это первое, об этом мы говорим.

Второе, высокие расходы субъектов предпринимательской профессиональной деятельности, в том числе малых компаний. Мы знаем средства, которые у нас сейчас внесены в компенсационные фонды, разные оценки говорят о 100 миллиардов рублей, что нас с этой стороны беспокоит это то, что у нас нету случаев выплат, то есть та система, которую мы сформировали, которая сформирована, она не позволяет реализовать принципы коллективной ответственности. Собственно, то, о чем мы говорили в концепции и, разумеется, в этом отношении эта система, по нашему мнению, требует доработки.

Я бы здесь еще вот как раз хотел поблагодарить Сергея Александровича за выступление. Очень интересное выступление, там как раз звучала фраза, что всю ответственность на себя берет система СРО. Да, она теоретически возможно и должна эту ответственность взять, но пока, к сожалению, этого не получается. Ну, я сейчас вот вам просто говорю то, что есть на текущий момент. Еще я хотел бы, такое сейчас вот короткое отступление тоже сказать, звучало сегодня и на пленарном заседании, и в концепции у нас есть задача, поручение – в середине мая приготовить очередной доклад о состоянии развития саморегулирования. И здесь вот как раз я думаю, что у нас есть еще время, и мы подготовим оценки, тут уже летом сможем представить наше видение того, что произошло за последний год и более детально, возможно, и по сфере строительства в проектировании изысканий.

Что еще хотелось бы отметить из особенностей, мы считаем неприемлемым ту норму градостроительного кодекса, которая дает только исключительно право СРО заниматься стандартизацией. Если мы говорим о системе саморегулирования, то она, по сути, в своем определении звучит, собственно, что основная цель, первая – это регулирование, второе, за ним, значит, следует контроль, санкционирование, имущественная ответственность и так далее. Соответственно, по нашему мнению, разработка стандартов должна быть обязательной, и она должна быть с функцией само регулированных организаций.

Значит, что еще хотелось бы сказать. Теперь, исходя из концепции законопроекта, значит, для совершенствования системы имущественной ответственности, мы предлагаем установить принцип солидарной ответственности СРО и членов СРО по обязательствам компенсационного фонда. И в этом отношении, с точки зрения градостроительного кодекса, нас конечно интересует в первую очередь та модель ответственности, которая прописана 60 статьей, которая по нашему мнению, мягко сказать не идеальна. Значит, что еще. Про стандарты я сказал, вопрос дискуссионный обсуждается, это к порядку размещения средств компенсационного фонда, тоже важный вопрос, тоже надо обсуждать. Знаем все прекрасно, о тех случаях потери компенсационных фондов, в связи с лишением организаций

лицензий. Значит, надо обеспечивать сохранность средств компенсационного фонда, в том числе, законодательными мерами, правительство, МинСтрой, отношений на сколько это нам известно, работу ведет, предложения готовят. Важен вопрос к предмету контроля, вот сейчас контроль формальный. Вот я слышал реплики коллег из Сахалина, да, действительно, градостроительный кодекс не обязывает контролировать собственно соблюдение тех самых стандартов, которые по тех. регламентам, формальные требования к членству саморегулируемой организации контролировать, но насколько это обеспечивает реальное качество выполнения строительных работ и соблюдение тех публичных требований, которые установлены и именно это сдерживает, в том числе, по нашему мнению, возможный будущий отказ от регуляторов, от своих функций, поскольку эффективность не доказана еще на текущий момент тех функций, которые осуществляются. Вот это можно сказать постановка вопроса. Я говорю, опять же, это все сквозь призму той деятельности, которую мы ведем по разработке законопроекта, как это проецируется на ситуацию в сфере строительства. Я с удовольствием послушаю все доклады, потому что тема заявлена как особенности строительства, и, в том числе, призываю формулировать эти особенности для нашей дальнейшей дискуссии. Спасибо.

Опекунов Виктор Семенович: Да, спасибо. Я бы попросил вопрос отнести на завершение, потому что иначе мы утопаем в вопросах, тем более в предложениях.

Литвак А.Г.: Единственный вопрос к вам по ведение, у вас время до сколько предусмотрено?

Опекунов Виктор Семенович: До 18.

Литвак А.Г.: Вот мне в 18.40 потребуется уехать, если есть вопросы, то прошу учесть.

Опекунов Виктор Семенович: Хорошо, через 40 т.е. Спасибо. Коллеги, очень важное выступление. Вот. Я думаю, что у нас все меньше и меньше разногласий, всё больше и больше идёт сближение позиций, понимание друг друга. Очень важно, чтобы мы всё-таки чаще, Александр Геннадьевич, к вам прямая просьба, чаще и нас приглашать на свою площадку. Уже об этом был разговор. Потому что, когда вы погружаетесь в какие-то темы, в своём мире живя. Извините, я не хочу никого обидеть, но, тем не менее. Это одно восприятие вопросов, понимаете. Когда вы собираетесь с теми, кто непосредственно в этой сфере работает, открываются какие-то новые грани, которые надо, конечно, вместе обсудить и учесть. Важно, чтоб была разумная воля, и разумные предложения возникали, не просто там крик какой-то. И мы к этому готовы абсолютно, понимаете.

Кстати, многие вещи, которые сказали, я абсолютно, сразу говорю, чтобы стандарты были обязательные. Причём, не обязательно, чтобы разрабатывал, они все в состоянии разрабатывать. Но, если разрабатывать на соединение, сегодня уже 213 стандартов введено в действие на соединение на строй. А многие СРО, извини меня, за ухом не почесали, чтобы ввести хоть один из них, у себя как стандарты, принятые в организации как обязательные, что предполагается Град кодексом. Это неправильно, нам надо откорректировать норму, что эти стандарты должны трансформироваться немедленно на площадке, и вводиться в действие и так далее. Конечно, эту нужно тему вводить, вопросы контроля, в том числе, технических регламентов, конечно, добровольные переводить в обязательные. Кстати, я вам скажу, на примере СРО новостройки, мы в свои правила уже ввели как обязательные, мы контролируем, и исключаем организации, понимаете. То есть всё совпадает. Хорошо, коллеги, я бы попросил выступить Федорченко Максима Владиславовича, и приготовится Мозолевскому. Презентацию поставьте Федорченко. Федорченко поставьте презентацию. Так, пока начинайте говорить, сейчас он поставит.

Федорченко Максим Владиславович: Наша саморегулируемая организация создана в 2009 году. Значит, куда нажимать тут? Объединяет она, в первую очередь, новосибирских строителей. У нас из 500 членов, примерно половина – это новосибирские организации, остальные составляют члены представители ближайших регионов, в основном Сибири и Урала. В Новосибирске работают ещё 3 строительных саморегулируемых организации, каждая из которых объединяет от 100 до 200 строительных компаний Новосибирска. При этом общее количество строительных организаций, получивших доступ Новосибирских, 2700. Соответственно, из них в местных СРО состоит около 600 организаций. Можно предположить, что ещё 100 организаций находится в крупных отраслевых СРО, таких как: «Атомщики», «Дорожники». Соответственно, мы понимаем, что 2000 организаций ушли в межрегиональный срок, как правило, Москвы и Санкт-Петербурга. Естественно, власть может серьёзно взаимодействовать только с местными саморегулируемыми организациями, и все они в той или иной работе активно участвуют, у нас подписано соответствующее пакетное соглашение.

Я хочу сегодня рассказать об опыте нашей конкретной саморегулируемой организации «Строительное региональное партнерство». Анализируя количество и качество проверок, проведенных в отношении местных новосибирских членов, мы видим, что по понятным причинам, они проходят у нас гораздо чаще. Наши специалисты имеют в этом случае возможность выезжать на объекты, и, соответственно, здесь, помимо требований квалификационного состава, проверяют и систему охраны труда, смотрят систему ведения исполнительной документации на объекте, проводятся совместные проверки с органами надзора. Ведётся активная работа по жалобам, прежде всего государственных, и муниципальных заказчиков. И,

кстати, в этих спорах зачастую нам удаётся отстоять правоту именно наших членов. По результатам проверок, естественно, начинаются дисциплинарные дела, выносятся предупреждения и рекомендации по устранению недостатков. По итогам наиболее часто выявляемых недостатков, мы, как правило, стараемся проводить какие-то семинары, давать рекомендации. Например, в 2015 году, мы увидели, что многие организации не уделили внимание новым требованиям, по охране труда в том числе, по охране труда на высоте, и совместный СРО Новосибирские строители организовали семинар, что вызвало очень большой у строительных организаций. Вообще сейчас наш учебный центр внедрил программу обучения по новым правилам работы на высоте, и в целом, работе по повышению квалификации, по аттестации, уделяем особое внимание. Мы привлекаем к повышению квалификации практических специалистов, внедрили современное программное обеспечение, проводим аттестацию, перед аттестацией проводим обязательную пред аттестационную подготовку. В целом, там цифры приведены, они говорят сами за себя.

Я бы хотел подробнее остановиться на взаимодействии нашей саморегулируемой организации с региональной властью. Мне кажется, эту работу у нас часто недооценивают, и как-то она не очень видна. Для примера я буду говорить только о том, что сделано силами нашей саморегулируемой организацией за прошлый 2015 год. Специалисты по СРО приняли участие в подготовке и подписании отраслевого соглашения на 15-17 годы. Это такой всеобъемлющий документ, устанавливающий условия оплаты труда, режим труда и отдыха, обеспечения повышения квалификации и занятости, социальной гарантии работников сферы. Активное участие мы принимали в формировании градостроительной политики, это отдельная большая тема. В прошлом году, наверное, многие знают, что вступили поправки в градостроительный кодекс, практически полностью поменяли смысл, нормативы градостроительного проектирования. В результате, мы очень большую работу провели, полностью реформатировали местные нормативы градостроительного проектирования, правила землепользования на стройке внедрили, установили новые нормативы для застройщиков. И, я думаю, что в ближайшие годы это в значительной степени определит и возможности, и развитие жилищного строительства в Новосибирске. На эту тему я могу вообще говорить очень долго, поэтому я тут лучше остановлюсь. Значит, да, я выступал публичным экспертом на слушаниях. Значит, совместно с Минстроем мы готовили позицию по ключевым законопроектам, в том числе по 214 ФЗ. У нас очень остро стоит проблема обманутых дольщиков в Новосибирске, и для нас особенно важно, чтобы непродуманные законодательные инициативы привели к тому, чтобы эта проблема, вместо того, чтобы защитить обманутых дольщиков, ещё больше обострилась. На прошедшем областном активе у нас по итогам 2015 года я делал соответствующий доклад, и практически получил полную поддержку в этом отношении строительного сообщества. Мы защищали интересы строителей. Так, назад тут не возвращается, да? Защищали интересы

строителей, в частности, при подготовке областного законопроекта, который всерьёз грозился остановить ряд строек, которые необходимы проводить круглосуточно работы. И нашими специалистами СРО подготовлен законопроект об отмене разрешения строительства при проведении подготовительных работ. И мы сейчас с нашим местным Заксобранием договорились о том, что этот законопроект будет рассмотрен уже в 2016 году. Кроме того, мы готовили предложение по антикризисной программе, антикризисные мероприятия в строительной отрасли уже на 2016 год. У нас губернатор Городецкий является членом рабочей группы в подготовке Госсовета, формировали предложения Госсовету. Там, прежде всего, мы обсуждали проблемы финансовой поддержки жилищного строительства. Одним из ключевых вопросов Новосибирска является расселение аварийного жилья. У нас по самым скромным оценкам 1,5 тысячи ветхих домов в городе. Мы проводили в Новосибирске в 2014 году Всероссийскую конференцию по вопросам аварийного жилья. И по итогам конференции подготовили ряд поправок в Федеральное законодательство. В 2015 году я возглавил комиссию по вопросам расселения ветхого аварийного жилья при мэрии города Новосибирска. Вот уже на последнем городском активе строительном делал большой доклад уже по итогам этой работы. И мы инициировали новый регламент в процесс заключения договора развития застроенной территории. И инициировали создание муниципальной адресной программы по ветхому жилью. На самом деле, очень интересная вещь, если кому-то интересно, потом могу рассказать. Мы рассчитываем, что это в значительной степени позволит увеличить привлечение частных инвесторов к вопросам расселения аварийного жилья, потому сейчас понимаем, что в бюджете на это средств в ближайшее время, видимо, не прибавится. Наконец, ведём активную общественную деятельность, обмен опытом у нас очень хороший. Приезжали к нам в прошлом году, мы принимали большую делегацию Уральских коллег, большое количество застройщиков, руководители департамента. Прошло у нас несколько дней насыщенных средств, в том числе с профильным руководством мэрии, министром строительства. Мы со своей стороны организовывали визит Кемерово, нас там встречал наш Кузбасс строй. И, на самом деле, это не просто визит, это чрезвычайно полезно, потому что вот по итогам этого последнего визита мы, например, сейчас готовим пилотный проект по расселению частного сектора. Ну, и, конечно, деятельность по организации дня строителей – это святое. Я уже не говорю там об организации круглых столов по организации страхования застройщиков, пожарной безопасности, не буду на этом останавливаться. Я думаю, что те, кто думает, что региональные СРО ничего не делают, понятно, что они заблуждаются. Резюмирую: хочу ещё раз отметить плюсы от работы именно в регионе, что называется «на земле». Во-первых, это экономическая эффективность. Потому что, несмотря на то, что мы за местными организациями, конечно, более тщательный контроль ведём, мы для себя видим, что по иногородним членам на контрольные мероприятия мы закладываем в бюджете 30% от

общего бюджета СРО дополнительно. Взаимодействовать, естественно, с местными органами надзора у нас налажены тоже лучше. Мы имеем возможность выстраивать отношения с региональной властью, и тоже защищать интересы наших членов.

Тогда возникает вопрос, почему же СРО, всё-таки, привлекает иногородних членов, почему у нас не только Новосибирцы? По одной простой причине – нам иначе концы с концами не свести. Потому что, как я уже говорил, у нас большинство новосибирских строителей, они заманили льготами, возможностями ослабленного контроля. Московские, Санкт-Петербургские, как правило, СРО. Кроме того, еще начинаются разговоры об отмене видов работ, сокращении членов в СРО, укрупнении. Что тогда остаётся делать нашим малочисленным региональным СРО? По-видимому, придётся вливаться в крупные коммерческие. Собственно, на этой радостной ноте я хочу закончить. Спасибо за внимание.

Опекунов Виктор Семёнович: Коллеги, я 2 слова, откомментирую на примере региональной СРО, а у нас их большинство региональных СРО. И в республиках наших замечательных, и в областях, и в краях, работают глубоко интегрированными в будущее. Вот в региональную систему управления, экономическим развитием в целом. То есть они глубоко интегрированные, они интегрируют строительные силы и направляет их на восстановление региона. Когда нам говорят, что региональные СРО – карманные губернаторские структуры, я когда-то, будучи 1-ым зам губернатора: «А у нас что, губернаторы – преступники что ли? Они что – анти государственники?». Почему мы говорим, что это плохо, если он работает в системе, и занимается развитием региона. Я имею в виду СРО или строителей. Это же они для этого назначены. Есть тут смешение понятий. Вот на примере регионального СРО, мне бы хотелось показать, что это правильный тренд, это правильно направление. Региональные системы должны интегрированы быть в рамках региона, развивать регион, участвовать в управлении регионом, и в развитии экономического региона. И второе направление – это, конечно, отраслевые системы. Я думаю, что я уточню, пока Александр Сергеевич на месте, показать, на примере атомного СРО, показать пример нашей работы и нашу интеграцию в отраслевую уже модель, где мы являемся довольно серьезным участником развития отрасли. Я поэтому прошу вас, Валерий Павлович, 10 минутами ограничится. Пожалуйста, Вам слово предоставляется. Но, быть лаконичным, как всегда Вы можете это делать. Я надеюсь очень.

Мозолевский Валерий Павлович: Спасибо. Вот всё говорят: «Состоялась власть, не состоялась». Да я лично не против технического регулирования. Не за то, чтобы оно не состоялось саморегулирование. Я только говорю, что саморегулирование, как в реальности, его нет у нас. У нас есть, к сожалению, сегодня государственное регулирование, всё усиливающееся, за счёт наших денег и нашими силами. Потому что мы за каждым чихом, наши

национальные руководители, бегут в министерство, или в государственную думу, или к заместителю председателя правительства, что: «Внесите такое-то, такое-то в закон». Носят в закон, и дальше выполняем. То есть, мы выполняем только предписания государства, а саморегулирование предполагает саморегулирование, то есть стандартизация деятельности нашей. Вот есть рамочные законы, а дальше саморегулируемое сообщество само представляет. Вот, допустим, 359 Закон. Все ж, наверное, убедились, что он абсолютно ничего не дал, и не даст, потому что в законе это регулировать нельзя. Это можно регулировать стандартом, где прописать, что нельзя делать, что необходимо делать, или как можно исключить. Сегодня по закону 315, что стандарты для исполнения, они будут рассматриваться на всех этапах, и в судебных инстанциях, как законы. Почему-то мы чтим законы, но абсолютно не чтим стандарты наши, потому что стандарты должны быть законами для нас. И второе, что я считаю необходимым. Включено или нет? И второе, что необходимость сделать это саморегулирование у нас начнётся тогда, когда правительство или законодатель запишет, что: «С данного момента законодательно вводится положение, по которому невозможно принятие отраслевых законов и НПА без прямого согласования с отраслевым предпринимательским сообществом». Без прямого согласования, у нас же саморегулирование. Вы нам передали функции, но не даёте права. А права это не в согласовании, а в участии в законодательной деятельности, в участии нормативно-правовой деятельности. Допустим, тоже самое в области у нас. Говорят: «У нас же есть ОРВ». ОРВ – это для всех, для всего населения страны. А чем же отличается саморегулируемое сообщество от ОРВ? Тогда должно быть какое-то другое. То есть, ОРВ выставляется законопроект после того, как он согласован с саморегулируемым сообществом. А то получается, мы Вас рассматриваем, как всех остальных. Нет, я поэтому и говорю, саморегулирование не полностью признано на государственном уровне.

Опекунов Виктор Семёнович: Валерий Павлович, я попрошу, мыслите дальше. Потому что усиливать не надо, все понимают, все в зале – грамотные люди.

Мозолевский Валерий Павлович: Замечательно. Значит, Вы, наверное, почему и, особенно, в строительстве принято саморегулирование, оно принято в развитии указа президента 824 приказа, закона 315, принят 824 указа президента. Что развитие системы саморегулируемой организации в области экономики, приоритетное направление реформ в РФ. То есть передача государственных функций для саморегулируемых сообществ предусмотрено этим указом президента. Развития дальше, после того, как передали нам контрольно-разрешительную функцию. Другого движения нет: ни от нас с просьбой правительству: «Передайте нам какие-то функции». Ни от правительства: «Мы вам передаём». Вот уже 6 лет мы работаем, замерло всё, как на рассвете.

Опекунов Виктор Семёнович: Расскажите о работе Сахалинской СРО.

Мозолевский Валерий Павлович: Я считаю, в данном месте, одно СРО рассказали нормально. Вот мы хотели, чтобы, всё-таки, в саморегулировании был какой-то вектор движения, вектор движения куда. Владимир Владимирович Путин, кстати, вы помните, что в 18-ом году будут выборы, будет предвыборная большая эпопея, а он в 12-ом году, это тоже его программная речь была демократия государства, где написал: «Рассчитываю, что саморегулирование станет одним из сильного, гражданского общества России». Вот мы проработали 6 лет, скоро, до 18-ого года, за 1-ый его период президентства, есть у нас вектор развития саморегулирования в сторону развития крепкого гражданского общества. Если есть – замечательно, тогда нужно сказать: «Вот это, вот это в направлении развития гражданского общества».

Опекунов Виктор Семёнович: Валерий Павлович, я прошу прощения, давайте закругляться.

Мозолевский Валерий Павлович: А теперь у нас в законе чётко прописано: «Под саморегулированием понимается самостоятельная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности, и содержанием которой является разработка стандартов и правил указанной деятельности. А также контроль и соблюдение деятельности установленных стандартов и правил. Меры воздействия, установленные за нарушение требований и стандартов». И в 4-ой статье написано, что должны содержать стандарты. Заметьте, здесь, к счастью, или, к сожалению, здесь ничего не написано о нормах технического регулирования, потому что техническое регулирование есть и без саморегулирования. Оно есть отдельным институтом, который работает и сегодня, к сожалению, здесь участвуют представители, имеющие отношение к государственной думе. Сегодня в градостроительном кодексе написано, что техническое регулирование находится в ведении федерального органа власти. Другие никто на это пока не может, так написано в градостроительном кодексе.

Опекунов Виктор Семёнович: Валерий Павлович, спасибо.

Мозолевский Валерий Павлович: Подождите-подождите, говорят, нет такого, надо читать градостроительный кодекс.

Опекунов Виктор Семёнович: Валерий Павлович, 15 минут времени прошло.

Мозолевский Валерий Павлович: Что?

Светлана Самуиловна: Государственное регулирование в этом смысле соответствует...

Опекунов Виктор Семёнович: Светлана Самуиловна, не нужно вступать. Валерий Павлович, регламент завершён, я прошу, давайте завершать, 15 минут прошло.

Мозолевский Валерий Павлович: Перестаньте, какие 15 минут.в

Опекунов Виктор Семёнович: Я же засекал, вот у меня часы лежат, честное слово.

Мозолевский Валерий Павлович: Не нужно.

Опекунов Виктор Семёнович: 15 минут прошло.

Мозолевский Валерий Павлович: Хорошо, я буквально ещё 2.

Опекунов Виктор Семёнович: Всем интересно слушать доклад?

Мозолевский Валерий Павлович: Я понимаю, я наступаю кому-то на пятку.

Опекунов Виктор Семёнович: Да куда вы никому не наступаете.

Мозолевский Валерий Павлович: Я бы закончил.

Опекунов Виктор Семёнович: Пожалуйста.

Мозолевский Валерий Павлович: Мы считаем, что страдают юридическим фетишизмом и безудержной тягой к государственному управлению. Исправить все свои проблемы саморегулируемые сообщества должны решать самостоятельно, мы говорим за это, а сегодня нас трое. И другие говорят: «Нет такого в законе». А почему? Потому что. Знаете, что, почему 359 появился закон, потому что в...никто не хочет взять на себя такую обязанность – разработать стандарт о привлечении к порядку недобросовестной СРО. Не хотят по разным причинам, им удобнее сделать закон. Поэтому я говорю о фетишизме.

Опекунов Виктор Семёнович: Светлана Самуиловна, я прошу в дискуссию не вступать, честное слово.

Мозолевский Валерий Павлович: Поэтому в данном случае стандарты деятельности СРО, я говорю, есть стандарты деятельности членов СРО – это

один вопрос. Хотя, вопрос технического регулирования относится даже не к членам СРО, а к работникам членов СРО. А стандарты деятельности СРО, это не является стандартами выполнения работ специалистами, документами тех. регулирования. Сейчас-сейчас, я заканчиваю. В чём проблема сегодняшняя? Что мы создали СРО, и это вообще новое явление было для всех, кто здесь сидят, новое явление. И мы видели на 1-ом этапе. Кто как понимает, тот и говорит о СРО. Но это ж на 6-ом году жизни, это безнадега какая-то. Почему нет вообще общего понятия, что это такое. Поэтому.

Опекунов Виктор Семёнович: Мысль понятная – стандарты СРО нужны деятельности СРО.

Мозолевский Валерий Павлович: Необходимо вообще сделать стандарты деятельности самих СРО, и деятельности национального объединения. Что такое саморегулируемая организация? Вот у нас 274 СРО, и каждая из себя что-то строит. Извините, 5 тысяч членов, 5 человек управление, у кого-то, допустим, 200 с чем-то, 20 человек. А как она даже построена, ведь государство дало команду создать саморегулируемую организацию – государственное регулирование по созданию саморегулирования. Почему в этом случае, государство в законе это не написало, тогда мы сами должны были написать, что такое СРО, какие её особенности. Вот этих моментов за 6 лет не произошло.

Опекунов Виктор Семёнович: Валерий Павлович, вы – руководитель СРО одного, дайте конкретное предложение. А лучше – проект данного стандарта, положите на стол. Скажите: «Мы разработали, предлагаем его рассмотреть и принять». Всё, 3 слова назовите, 5 слов, не надо длинную речь.

Мозолевский Валерий Павлович: Мы передали в Новстрой месяц назад, и сейчас раздали. Наши предложения.

Опекунов Виктор Семёнович: Валерий Павлович, всё.

Мозолевский Валерий Павлович: 44 СРО.

Опекунов Виктор Семёнович: Всё, заканчиваем. Так, коллеги.

Мозолевский Валерий Павлович: Я даже. 44 СРО, 44 стандарта, пожалуйста, внесите изменения, внесите свои, хотя бы один стандарт. Давайте поработаем в Новстрое. И, конечно же, то, что я сказал, определиться нам в Новстрое, какие функции готовы взять ещё от Министерства строительства, и бросить мяч им в руки. И пусть они думают. Будет министр говорить: «У нас ещё 2 закона есть, которые вы не знаете, но они скоро должны прийти».

Опекунов Виктор Семёнович: Валерий Павлович, я прошу, уважайте аудиторию, честное слово, спасибо вам большое. Мы в протокол внесем все ваши мысли и пожелания. Коллеги, я извиняюсь, я сам возьму слово. Я хочу показать, постараюсь кратко, полистать свою презентацию. Поставьте, пожалуйста, мою презентацию. Нет не меня, а презентацию, пожалуйста. Я листаю, где у нас чем листают.

Коллеги, очень кратко постараюсь показать вам работу отраслевого комплекса СРО отрасли. Начну с этого слайда, который показывает эволюцию комплекса атомной отрасли. В своё время в Советский период было 2 министерства: Мин и Минэнерго, которые строили атомные объекты. Минстроймаш строил объекты ядерного оружейного комплекса, авиационной безопасности, большую науку, часть атомных станций. Большинство атомных станций строило Минэнерго СССР в России и зарубежом, и в странах ближнего зарубежья нашего. При этом и то, и другое министерство имело свои собственные специализированные строительные комплексы, проектно-строительные комплексы, в составе проектной базы, строительной базы специальной организации, которые были специализированы на данные направления. Свои собственные. Там были Главки, тресты, управления, управление строительством по территориям и т.д. Гидростанции, тепловые станции, атомные станции, все объекты атомной энергетики, начиная от добычи урана, строились специализированными строительными силами, это важно. Сегодня их практически нет, сегодня Минэнерго не имеет ни одной строительной компании в своём составе, Минстроймаг – минимальное.

После смены формации, когда поменяли строй, только в 2005 году началось вновь сооружение атомных объектов, и в этот момент было, как насосом, на нашей площадке засосано огромное количество строительных организаций. Как правило, небольших организаций, но не важно, каких масштабов, они не обладали компетенциями атомного строительства. Более того, даже не представляли себе, что такое атомная стройка, вообще ничего не строилось. В 5 году появилась система СРО, появился отбор компаний, и выдача им соответствующих допусков с требованиями самыми высокими. А вы знаете, 2207 постановление установило очень высокие требования для допуска на атомные объекты. Началась дифференциация этих компаний, многие компании с площадки были устранены, которые не обладали даже элементарными компетенциями. И постепенно пошла эволюция в развитии, процесс воссоздания строительного комплекса атомного строительства. Интегратором этого комплекса стала СРО. Причём, в атомной отрасли три СРО действуют как единый комплекс, это СРО в области изысканий – это союз «Атомгео», СРО в области проектной деятельности «Атомпроект» и строительное СРО «Союзатомстрой». Три организации работают как единый комплекс под единым управлением, с одними задачами. На этом слайде показан полностью весь период, с начала получения статуса СРО, верхний график – застройка, средний график жёлтый – это проект, нижний график голубой – это изыскания.

Сегодня у нас 308 организаций стройки, 125 организаций в проекте, и 62 организации в изыскании. При этом суммарный потенциал производства этих компаний просчитан, он примерно в 4 раза превышает потребности Росатома для выполнения своих программ. Это говорит о том, что наши компании работают не только на атомных стройках, но и на других объектах. Прежде всего, на объектах энергетики. Сегодня строительный комплекс атомной отрасли будет описан этим слайдом. Значит, туда входит: 52 застройщика, они все имеют доступ к СРО атомной области. Входят комплексные изыскатели, 7 организаций, и 53 организации субподрядчиков по видам изысканий, проектировщики – 8 ген. проектных организаций, 100 с лишним субподрядных проектных организаций, и генподрядные организации, их у нас 18, которые на 1-ой линии генподряда работают, и остальные организации, более 250 организаций, которые являются субподрядными. Помимо того, в состав строительного комплекса входят учебно-производственные, который создан СРО, являются нашим учебным центром. Учебный центр подготовки работников атомной отрасли, далее, входит созданная СРО организация ЦТК, отрасли, которой занимается стандартизацией, сертификацией, и другими вопросами технического регулирования. И входит 2 специализированные организации. То есть, тоже очень важно, что мы ведем сегодня очень тонкую настройку нашего комплекса по специализациям. То есть, мы возродили ход.

Электромонтажники вошли в одну, которая входит в Союзатомстрой, тепломонтажники – в другую организацию, где решаются специфические вопросы в рамках данных ассоциаций. Сегодня мы показываем ключевые признаки системности нашего комплекса, который является базовыми скрепами, объединяющими наши организации, уже не просто механически собранными в один реестр, перечень организаций. А организации, которые объединены вот этими важными признаками. Главное назову – это единая техническая база, причём с ГК Росатом, потому что, поскольку мы разрабатываем стандарты по соглашению с корпорацией Росатом, подписываемый руководителем корпорации – мною. Где утверждена большая программа до сегодня 20-ого года по стандартизации, мы разрабатываем порядка 30 стандартов в программе.

Дальше очень важный вопрос – это система соглашений о взаимодействии, сотрудничестве наших СРО с корпорацией Росатом, и ещё 10 соглашений подписаны с другими дочерними зависимыми обществами и с дивизионами корпораций. Очень важны образовательные вопросы, касаются единых стандартов образования и создания своего собственного учебного центра как ДПО специалистов и руководителей, так и для рабочих. Я чуть позже покажу результаты этой работы. И о других, которые, я думаю, вы смогли почитать. Очень важна система стандартизации компании при допуске их на наши площадки. Каждая компания, которая либо входит к нам в комплекс, либо меняет допуск, в обязательном порядке выездной проверкой проверяется её состояние, её компетенции, специалисты, материальная база. Только после этого она допускается до выполнения тех или иных видов работы. Идёт

очень тонкая настройка по специализациям. Кстати, у нас одно из немногих СРО, где масса компаний имеет допуски на одну, две, иногда три группы видов работ. Очень жесткие требования потому что. И, конечно, высший уровень требований у нас в СРО, кстати говоря, в отличие от других СРО, только один уровень установлен, самый высокий, для атомных объектов, у нас нет другого уровня требований. Все организации соответствуют данному высокому уровню требований, это тоже признак нашей отраслевой организации. Мы сегодня свои функции, задачи в отрасли рассматриваем на 4 блока.

Первая наша задача – это обеспечить компетенции, формирование компетентных альянсов на площадке, включая застройщиков, ген. подрядчика и все подрядные организации. Вторая задача – обеспечение высоких технических нормативов, то есть, стандартов. Третья задача – эффективный контроль качества, надзор. И четвертая позиция – обеспечение строек квалифицированным персоналом. Вот 4 задачи, на которые мы сфокусировали свою работу, и здесь механизм расписан вокруг этих оранжевых квадратов, как это всё решается, я чуть позже остановлюсь. Вот, что касается обеспечения наших альянсов. СРО постоянно ведет системный мониторинг всех площадок сооружения объектов, перечень площадок моей подписью лично подтвержден, который мы мониторим. Это все площадки Росатома.

По составу этого альянса я сейчас покажу пример, вот такая картина на нашей площадке, где на одном листе мы видим полный состав подрядного пула во всех взаимосвязях по ген. подряду, субподряду, суб субподряду, все цепочки выстроены. И вот те, что желтым окрашены прямоугольники – это организации, которые входят в СРО атомной области. Те, что белыми – организации, которые представляют другие СРО на наших площадках. Сегодня анализ показывает, что 82 % объема кап. вложений в корпорации, выполняются силами СРО атомной отрасли. То есть организации атомной отрасли. Из них Росэнергоатом, то есть, энерго блочное строительство 85% КВЛ, которые мы выполняем. И в других дивизионах, там все дивизионы включают ядерно-оружейный комплекс, там 62% мы выполняем объемов и так далее. То есть очень важно, что мы ведём постоянную аналитику всех площадок, знаем, кто, где работает, какова легитимность организаций, квалификацию, и так далее.

Далее, вот здесь мы все соглашения, которые у нас подписаны. Вы можете это увидеть, важную организацию соглашение мы подписали буквально 1,5 месяца назад с Ковальчуком Михаилом Валентиновичем, это с президентом, Курчановский институт. Но первое соглашение, самое важное, конечно, с Кириенко, причём у нас подписано уже 3 соглашения с ним, поскольку одно – базовое, и потом ряд соглашений по разработке стандартов. И справа написаны все положения, которые в этих соглашениях написаны, то есть являются содержанием этих соглашений. Это, прежде всего: техническое регулирование, надзорная деятельность, аккредитация компании, формирование альянсов, образование и так далее. Нормативно-техническое

регулирование, здесь мы показываем интерфейс взаимодействия корпораций при тех регулировании. Я бы обратил внимание на ЦТК, который является базовым в организации, у них в составе находится экспертный наш большой совет.

Сейчас мы покажем вам вопрос и завершаем. Вот здесь показываем пирамиду стандартов, которые являются у нас сейчас разработанными и введенными. По левой стороне цифры в кругах – это те, что были введены до 16-ого года, и с правой – показаны цифры, которые введены были на собрании феврале текущего года. Всего получается 4 стандарта, которые введены, как обязательные сегодня в нашей системе, и подлежат контролю за их исполнением. Очень важные стандарты, я бы хотел обратить внимание, что сверху самый базовый организующий стандарт системы управления проектами. То есть, стандарт, определяющий весь институционал участников сооружения, и систему планирования мониторинга стройки. Очень важные стандарты – это стандарт на деятельность застройщика, важнейший стандарт, мы добились сегодня контроля за застройщиками, как он осуществляется, ген. проектировщика и ген. подрядчика. И далее я бы обратил внимание на группу стандартов, связанную с основной базовой документацией – это стандарт на ПСО и ППР. Большая группа стандартов по контролю и авторскому надзору, большая группа стандартов по требованию к персоналу, и в платформе пирамиды, находятся, конечно, стандарты технические, сооружения атомных объектов. Я пролистну, это вот наша вся программа, которая содержит сотни документов, которые мы до 20 года должны разрабатывать. Это воссоздание отраслевой нормативной базы атомного строительства, я подчеркиваю, отраслевой нормативной базы атомного строительства. Здесь слайд такой, размышления, кстати говоря, Лapidус об этом говорил, о важной роли индивидуальных людей в области проектирования.

У нас построена следующая система: СРО атомной отрасли интегрирует вокруг себя юридические компании, которые там были выше названы, значит, является профессиональной организацией, вернее организацией, объединяющей профсоюз общество в виде юридических лиц. Дальше СРО создало центр компетенции, организации делегировали экспертов сверху, и образовали большое экспертное сообщество. У нас сегодня 275 экспертов, это лучшие наши ученые, атомщики, инженеры, специалисты, которые непосредственно загружены работой в области технического регулирования, стандартизации и так далее. Этот слайд я пролистну, это законодательные основы контрольной деятельности, очень важная позиция, наша структура позволяет осуществлять комплексные проверки площадок. Когда мы проверяем крупные площадки, сооружения наших объектов, мы осуществляем одновременно контроль застройщика, подрядчика, генерального проектировщика и серии подрядных организаций, которые работают на площадке. Проводится на неделю примерно 15 специалистов надзора выезжают на одну площадку, и неделю отрабатывают одну

площадку. Начинается с вводного совещания, заканчивается итоговым совещанием и выдачей предписаний по выявленным нарушениям. Таблица по проведенной проверке 15 года, вот я обращаю внимание, 136 выездных проверок было проведено, 391 камеральная проверка, 299 выдано предписаний, и вот на конце цифры: 19 организаций были исключены из СРО по дисциплинарным мерам за нарушения, которые выявляются в ходе проверок, 19 организаций по дисциплинарным мерам в прошлом году. Это просто картина, наши надзорщики сейчас на площадках, это конкретно работа непосредственно в стройке. Про образовательный проект несколько слов. Значит, СРО занимается образованием, с 10 года начиная, по следующей модели. Мы сами являемся заказчиками образовательных услуг, мы заказываем образовательные услуги в различных учебных центрах, нами признанных и аккредитованных нами, и мы оплачиваем деньги. То есть СРО оплачивает образовательные услуги из своего бюджета. В то же время СРО формирует группы, и доставляет группы в учебные центры. Значит, все программы, по которым мы обучаем, они нами акцептованы, проверены, и, более того, многие нами и разработаны программы. Они вошли в наш программный комплекс, сегодня в нашем программном комплекса 86 программ дополнительного профессионального образования. И по этим программам мы обучаем там цифры, если вы видите. Мы обучили по нашим, начиная с 10-го года по 15-ый год включительно, 19 тысяч инженерных работников, на что затратили денег СРО 285 миллионов рублей. Ежегодный расход денег примерно 260 миллионов вот эти годы. В том числе в 15-ом году мы обучили 4089 человек, это курсы повышения квалификации, 72 часа – минимальный курс. А есть курсы более продолжительные. И одновременно мы занимаемся подготовкой рабочих, в 15 году мы обучили в своём собственном учебном центре 3008 человек квалифицированных рабочих, и эта цифра идёт по нарастающей дальше.

Заканчиваю, всё, последние секунды. Вот наши учебные центры, которые построены были СРО, этот справа учебный центр в городе Воронеж, где строится Воронежская АС. Слева, где проходят финальные соревнования наших конкурсов, мастер в рамках Новострой, это город Москва. Это о проведении конкурсов, там Кириенко, он присутствует, открывал наши конкурсы, Сергей Валерьянович. Вот эти нижние картины, это показаны работы, которые выполняются на полигоне, построенном СРО, кстати, ещё отдельный СРО для специального обучения работы на высоте, потому что весь травматизм тяжелый связан с работой на высоте, вот этот полигон. Заканчиваю, только скажу одну мысль. Закончил. Да-да. Коллеги, я закончу тогда, всё, завершаю, извиняюсь за... Я, кстати, уложился компактней, чем Мозолевский. Вопросы сначала к Александру Геннадьевичу, а потом мы останемся, порассуждаем дальше.

Литвак Александр Геннадьевич: Коллеги, выбирайте формат, рассмотрим, я просто не могу вам сейчас сказать, это должна быть определенная представительность всех заинтересованных. В целом отношение к

регионализации СРО вы высказывали, и оно есть. Мы, всё-таки, не выступаем за модель, так называемую, палатную в рамках закона о саморегулировании, что это наше мнение, не знаю, требует оно какого-то обсуждения или нет, потому что мы, в принципе, с ним определились. Концепция таких положений не содержит, а мы сейчас двигаемся в соответствии с концепцией.

Опекунов Виктор Семёнович: Хорошо-хорошо, не надо всем. Татьяна, пожалуйста. Микрофон кто-то может дать?

Татьяна: Предложения по всем докладам, которые звучат про компенсационный фонд, всё-таки, привести статистику. Я была представителем в судах разной юрисдикции в субъекте. И за 10 лет моей судебной практики всего был один иск, когда было нарушение. Причём, это не была вина подрядчика. Поэтому, когда вы говорите, что нет выплаты компенсационного фонда, посмотрите, пожалуйста, статистику. При лицензировании за этот же период, сколько было выплат осуществлено.

Литвак Александр Геннадьевич: Смотрите, во-первых, что касается лимита. У нас лимит законом установлен не больше 50 %. Это то, что мы предлагаем, я думаю, здесь как раз этот лимит может какими-то отдельными законами рассмотрена возможность его сокращения, до четверти ком. фонда. У нас в законопроекте предусмотрено до 50 %. А что касается выплат, я уже говорил в своём выступлении: можно их будет не ожидать, из-за того, что они не обращаются – лица, кому нанесен этот ущерб, за выплатами. А потому что, допустим, статья 60 в настоящее время не предусматривает возможность обращения застройщика к компенсационному фонду, если нарушены действия.

Татьяна: Всё правильно, так и должно быть.

Литвак Александр Геннадьевич: Нет, я просто говорю.

Татьяна: У них есть договорные отношения: между подрядчиком.

Литвак Александр Геннадьевич: Я вам просто говорю. А те риски, для которых собраны эти компенсационные фонды, к ним не будет таких обращений.

Татьяна: Нет, по поводу 50, всё-таки. Смотрите, у каждой СРО разный компенсационный фонд: у кого-то 100, у кого 30, а у кого-то 500 миллионов. И если вы прописываете норму «половина компенсационного фонда», то вы ставите в зависимость наших членов СРО от размеров компенсационного фонда. Я ведь региональный СРО, у меня больше СРО не будет, понимаете? Получается, моих членов тогда не будут брать на подряд, потому что, в

случае причинения ущерба, инвесторы и 3-е лицо получают меньше денег от моего компенсационного фонда.

Литвак Александр Геннадьевич: Какой сейчас предел выплат в градостроительном кодексе?

Татьяна: Он не установлен.

Литвак Александр Геннадьевич: А в чём тогда вопрос, если сейчас можно 100%, но этих выплат не будет.

Татьяна: Я говорю сейчас, как у автостраховщиков. У них там сумма оговорена, а не размер.

Опекунов Виктор Семёнович: Понятен вопрос. Пожалуйста.

Трапицын А.В.: Александр Геннадьевич, в вашей концепции по солидарной ответственности СРО и члены СРО, который принёс. Мы ведь солидарной ответственностью практически поощряем недобросовестных членов СРО, и эту систему финансируем за счёт добросовестных. Потому что субсидиарная ответственность более понятна. В этом случае член, нанесший ущерб, он первоначально является плательщиком, после этого, если у него средств не хватило, или у него ничего нет, после этого получает СРО. Это первый вопрос, а второй, скорее, ремарка, по поводу невыплат. Смотрите, на арбитражных управляющих начали тренироваться, они работают 14 лет. Сейчас только последние 3 года них появилась практика по взысканию. Причём, идут взыскания убытков 2006, 2008 года, и год от года это нарастает. Строители гораздо меньше работают. Я уверен, что через 5-6 лет статистика по строителям будет достаточно большой.

Опекунов Виктор Семёнович: Понятен вопрос, можете 2 слова сказать?

Литвак Александр Геннадьевич: Да, 2 слова, спасибо за вопрос. Во-первых, да, тема компенсационного фонда – это, наверное, отдельная тема, которую надо обсуждать. Что касается солидарной ответственности, это вопрос того, чьи права в приоритете мы защищаем. Я бы хотел обратиться к презентации Виктора Семёновича, где показан тот надзор за стройками, тот детальный, скрупулёзный анализ деятельности каждого объекта строительного. Собственно, эта деятельность, позволяет снизить те риски обращения взысканий в компенсационный фонд. 11, или сколько там, членов, 17, было исключено из СРО. Вот пример Вам механизма у СРО по снижению этих рисков.

Мужчина: Александр Геннадьевич, но от недобросовестных членов даже система тщательная у Виктора Семеновича не защитит. Потому что, если люди недобросовестно с умыслом хотят принести убытки, они их принесут.

Опекунов Виктор Семёнович: Вопрос понятен, он ответен. Понятно, что сегодня есть вопрос в этом плане. Есть ещё какие-то вопросы? Юрий Иванович, пожалуйста. Только лаконично, вопрос по существу, содержательный.

Мхитарян Юрий Иванович: Александр Геннадьевич, вот, в принципе, все отраслевые организации работают в таком режиме. Но нас интересует 1-ое – чтобы Минэк понял разницу между дополнительной имущественной ответственностью по формированию компенсационных фондов и дополнительной имущественной ответственностью, связанной с разработкой мер по предупреждению причинения вреда. И нам бы хотелось, чтобы вы сделали своей позицией от возмещения вреда к предупреждению. И это является главным моментом, и это является принципиальным моментом, это первое.

Второе – нам бы хотелось, чтобы Минэк понял, что имущественная ответственность в виде страхования, которая даётся любому предпринимателю, любому юридическому лицу в соответствии с ГК, не должна быть ущемлена. Вот вашего закона нового, в котором вы лишаете возможности субъектов права применять страхование как самостоятельную форму дополнительной имущественной ответственности. Вы кончайте наши права урезать.

Опекунов Виктор Семёнович: Всё, спасибо.

Литвак Александр Геннадьевич: Спасибо за вопрос. Очень коротко отвечу. Во-первых, мы говорим о том, что страхование не должно являться обязательным требованием членства в СРО. То есть, мы здесь не говорим о том, что мы лишаем права. Вы сказали: «Мы лишаем права». Нет, мы не говорим о лишении права, вы не так здесь оценили. Второе, опять же, что система имущественной ответственности, это отдельная тема, её надо отдельно обсуждать. Но те позиции, которые мы высказывали, мы на них стоим. Первая – компенсационный фонд как обязательный элемент. Второе – солидарная ответственность СРО и членов СРО. В строительстве здесь, в любом случае, первоначально идёт по 60-ой статье к застройщику. А дальше уже застройщик к СРО или к члену СРО в рамках солидарной ответственности. В любом случае здесь застройщик как основное лицо возникает.

Женщина: А можно вопрос. А вы не задумывались, что специфика градостроительства ([нрзб., 01: 47:22](#)). Но вообще дело добровольное, хочет СРО – не хочет, страховка – страховка. Поймите, что сегодня эти компенсационные фонды не соизмеримы с «если что-то». И вот это «если

что-то» заставляет – не заставляет. И мне бы очень хотелось эти треугольники видеть самые верные в проектном управлении. Поэтому, мне казалось, что, может, всё-таки, наоборот, как-то либо добровольно, либо отказаться от строительства компенсационных фондов. Огромные средства заморожены и являются финансами (нрзб., 01:47:48).

Александр Геннадьевич: Я вам просто, скорее, как вашу реплику воспринимаю, то есть, надо целую дискуссию открывать.

Опекунов Виктор Семёнович: С компенсационным фондом давайте завершим, всё что хотели сказать, сказали. Есть ли ещё вопросы? Коллеги, у нас следующий выступающий, Афанасьев Сергей Владимирович. Сергей Владимирович, я попрошу тоже полаконичнее, нам ещё на дискуссию время нужно будет. Хотя время осталось 3 минуты. Нет, мы немножко задержимся, ничего страшного. Я не думаю, что все спешат, немножко поработаем.

Афанасьев Сергей Владимирович: Раз. Виктор Семёнович, меня слышно, да? Так, давайте-ка, посмотрим.

Опекунов Виктор Семёнович: Техническая служба, микрофон на трибуне не работает. Вот сюда сядьте, включите микрофон, удобно будет вам?

Афанасьев Сергей Владимирович: Даже ещё лучше. Кратко и лаконично у меня получится, особенно, после прекрасной презентации Виктора Семеновича, потому что более половины из того, что хотел сказать, в ней и было. Если мне позволит Виктор Семёнович, сделать ссылку на ту презентацию, которая была, мы как раз и видим пример образцовой СРО. Лично я считаю, что это самый лучший комплекс из СРО субъектов России. У нас так не получается, но мы будем равняться. Между тем, если препарировать ситуацию, и разделить на 2 составляющих, то следовало бы определить, что ту модель, вот этих группы СРО атомной сферы. То препарировать и в сфере 315 закона, и отраслевого. Но, обращаю внимание, отраслевого не всего градостроительного кодекса, а градостроительного кодекса в части главы 6.1, то есть, саморегулирование в этой сфере. То есть, перевести в область права. И у нас, кроме того, повестка дня этого круглого стола – именно особенности саморегулирования. Не особенности строительства, а регулирования. Тем самым мы должны попробовать разложить по полочкам, что должно быть в общем базовом 315, а что должно быть в главе 6.1, а что должно быть в остальной части градостроительного кодекса. Потому, если опять вернуться к презентации Виктора Семеновича, то мы видим огромную работу. Однако, та часть, которая описана в 315 и в главе 6.1, очень мала. Фактически всё, что мы видели, это не обязанность, это право, это именно пользование правами СРО. Слово «само» и «саморегулирование» оно использовалось на 100%, возможно даже больше.

Когда мы говорим сегодня о распределении 315 и профильного закона, то, полагаю, что 315 должен быть достаточно общим, и регулирующий многие сферы деятельности. В теме сегодняшнего стола – обратить внимание на отличия, какие отличия между строительными организациями, и предприятиями атомной сферы. Не самими организациями, а порядку регулирования этой деятельности. Потому лично моё мнение, 315 может быть более общим. Нет никакого отличия в регулировании, как должны проходить собрания СРО, или съезды. Нет никакой причины, почему сейчас в законе арбитражных управляющих, это 157 ФЗ, указано, что компенсационный фонд распределяется через управляющую компанию, в градостроительном кодексе - напрямую СРО в банк. А в чём отличие? Просто деньги – не стройка, это просто рубли, потому вполне там может быть универсальный подход. Сумма может различаться, а порядок управления этими средствами, нет причин, чтобы было различие. Можно смело из 157 и главы 6.1 можно убирать эту особенность, и чтобы она перекочевала в 315. Так, например, советы – коллегиальные органы СРО, в законе об арбитражных управляющих указаны градации, что вот столько-то должно членами СРО, а столько-то – независимыми. В то время, как градостроительный кодекс не предусматривает такого различия, и такой градации. А в чём причина? Это ж просто коллегиальный орган, представители членов СРО соберутся и решат вопросы. Вполне можно унифицировать и выкидывать из 157 и главы 6.1, и ещё целый ряд таких вопросов. Так, в частности, например, контроль. Вся Россия пользуется, надзорные органы, одним и тем же законом, это 294 ФЗ «Порядок проверки деятельности предпринимателей и юридических лиц». И одинаково проводят проверку, как в Шаверме, так и в дочернем предприятии Газпрома, так и в строительной организации. То есть, проверяют по 294 ФЗ. Так в чём же у нас могут быть отличия такие особенные. Вот «пищевики», строители и газовики, там, где ООО проверяют, они не чувствуют разницы, и не говорят, что вопрос по проверке как-то особенно должен быть. Должен быть специальный закон 294, специальный для пищевиков, и специальный для строителей. Хватает всем одного базового закона. Вполне в 315-ом порядок проведения проверки членов партнёрства, порядок применения мер дисциплинарного воздействия, вполне может быть одинаковым и универсальным. Потому степень унификации 315-ого, она требует расширения и увеличения. А снижение количества особенностей в отраслевых законах должно идти. К сожалению, в выступлениях, которые были, мне показалось, мало прозвучало особенностей с целью внесения в 315 ФЗ. Конечно, выступления изобиловали примерными показателями, как работает СРО. Вот у Максима Федорченко мне понравилось, как работает СРО. Однако, это ведь сверх требований закона, обращаю внимание. Когда СРО добросовестно пользуется своим правом устанавливать свои какие-то правила, требования стандарты, вести общепользующую деятельность. И при том, способы эти могут быть разнообразными. На сегодня у нас повестка дня круглого стола, это – какие нормы заложить в 315 и в отраслевом. Да, хотел

поблагодарить всех. Вас, господин Федорченко, особенно за то, что показали пример СРО.

Опекунов Виктор Семёнович: Коллеги, здесь, конечно, можно согласиться с Сергеем Владимировичем, что мы говорим сегодня о примере работе СРО, но не говорим, может быть, меньше формулируем особенности и отличия. Но, на самом деле, если по большому счёту, в этих как раз презентациях, о примерах работы. Как раз здесь есть эти многие особенности, о которых мы говорили. И есть ещё одна вещь, о которой я прошу всех задуматься. Вообще СРО имеет двойственную природу. Что я имею в виду. Сначала мы получили юридический статус без СРО, все. И мы создали, на первом этапе это были коммерческие партнёрства, кто-то свои в ассоциации. Но у нас есть устав юридического лица. Не знаю, у кого как, но у меня в уставе написано, что: «Объединение лица, осуществляющего строительство, либо проектирование, либо взыскание, в области атомной энергетики, строительства объектов атомной энергии». И главной задачей написано во всех 3-х уставах, всех 3-наших СРО. 1-ая позиция – обеспечение, реализация программ долгосрочного развития корпорации...». Оттарабанил вам слово в слово, потому что сам писал, понимаете, ключевая задача. Вторая задача – обеспечение высокого уровня качества работ. Третья задача – обеспечение, соблюдение сроков и лимитов финансирования. То есть мы поставили себе конкретные задачи в рамках нашего главного юридического лица – это партнёрство. А дальше мы стали СРО. И вот этот симбиоз этих двух видов он и создает эту уникальную возможность, что мы интеграторы, что мы создали строй комплекс, мы его развиваем, что мы работаем по многим направлениям. Это у нас уставная задача. Это не просто добровольно. Вот нам дали право, и мы занимаемся. Это прямая уставная задача наша. Мы ее выполняем. Кстати, когда мы собрания проводим, я прям Устав вывожу на слайд и по каждому пункту отчитываюсь, как мы работаем в части реализации нашего Устава как некоммерческое партнёрство. Так же и другие. Если мы забыли свою юридическую природу и говорим, что мы только регуляторы СРО и шаг за шагом сделали по град кодексу – это мы исказили свою сущность. Я почему хотел показать региональные СРО, что они тоже эту функцию выполняют в регионе. У СРО есть общая задача – развивать регион. А вот когда СРО создано по принципу сетевого маркетинга. И надергано, нащипано со всей территории России организации без роду и без племени, и никто их не знает, там, где их 5 или 8 тысяч и так далее. Они все в виртуальном режиме друг друга видят. Вот это разрушительная система, которая нам сегодня по существу подводит, бросает тень и так далее. Здесь проблемы все.

А, в принципе, я считаю, что мы достаточно рельефно показали сегодня особенности. Я думаю, и сформулируем, безусловно, по итогам нашего круглого стола. И как всегда дадим их и в Минстрой, и в МИНЭЖ и в РСШП, поскольку они организаторы этого мероприятия, в сформулированном виде. Кстати говоря, какая ключевая, по-моему, суть нашего отличия от других

сфер деятельности. Когда мы говорим, что строительная деятельность – это один вид деятельности, и говорим, то, что сейчас утверждается, это 315 ФЗ, что причина принадлежности к СРО любой строительной компании дает ей право работать в рынке в общей сфере строительной деятельности независимо от монтажа – не монтаж, бетон – не бетон. Мы тебе выдали, иди в рынок и действуй как хочешь. То есть мы не даем ему квалификации, естественной квалификации, мы просто его приняли и по факту дали ему право быть строителем. Безликим строителем. Я им говорю, что: «Коллеги, это абсурд полный, потому что стройка – это многослойный пирог совершенно разных компетенций, разных направлений». И кто был на нашем общем совещании, на пленарном заседании, я специально показал три картины. Первая картина – огромный подготовленный котлован, с подбетонкой уже на Белорусской атомной станции в Островцах. Где была сделана подготовительная работа котлована, но котлована огромного, как вы понимаете, построенного из двух блоков атомной станции. Это одна специальность. Вторую я показал картину, где ведется монтаж реактора методом «опентоп», так называемого, открытое пространство сверху через 60 метров, надо поднять 360 тонн и одним зацепом поднять краном 1200 тонн грузоподъемностью и с ювелирной точностью опустить его монтажным местом. Это другая работа. Это другие компетенции. Другое оснащение. Другие технологии.

И показал третью картинку. Это БЩУ, блочный щит управления, где уже подготовленные для пуска блока помещения, куда выедены тысячи и тысячи систем измерения состояния всех инженерных систем, по которым ведется управление системы. Это инженерная работа высочайшего класса. Где работают инженеры, которые монтируют, тестируют, и вводят в эксплуатацию АСУТП, при всем при этом многослойное АСУТП. Это третье направление. А если взять в середине там еще. Я крайние точки показал. И вот в этом отличие.

Если нам дадут, признаюсь, что сегодня регулирование происходит не в виде вот принадлежности к СРО любой компании, и она пошла в рынок с непонятным направлением. Тогда как за нее мы будем отвечать. На что мы ее квалифицировали. Что мы ей дали в руки. Какую ксиву и так далее. Или нет, мы, все-таки, говорим, что нет, что признание есть, что это ОКВД. ОКВЭД, кстати, 200 кодов видов комической деятельности, которая наименовывает наши строительные работы. Или сейчас наш приказ 124, который так и не нашел новую свою жизнь в новой редакции, которую подготовил. Или даже возьмем мы систему организаций объединенных наций, когда перечень работ, услуг, в том числе, это постройки домов, огромный перечень, включая снятие старых обоев, и то отдельный вид работ там, выведено в отдельную категорию. Уж не говоря о монтажах там и так далее.

Почему у нас хотят загнать в один вид деятельности, что стройка – это один вид деятельности. Причем, кстати, по категориям объекта никакого разделение не хотят сделать. Дали и все. Иди, делай хоть атомную станцию, хоть коровник, хоть силосную траншею. Все одним цветом. Это главное

отличие. Если вы согласитесь. И второе, конечно, отличие – это стандартизация, потому что мы разрабатываем стандарты в рамках закона тех. регулирования. Вот здесь Валерий Павлович ярко и красиво говорил, о необходимости стандартов на деятельности, в том числе в рамках саморегулирования. Я абсолютно поддерживаю, только надо о слова к делу переходить и писать начинать. Хотя бы перечень сформировать, какие стандарты надо было сделать и хотя бы тех. задания накидать, что это конкретно. Потому что от слов надо переходить к какой-то работе. Мы, например, сделали стандарт о деятельности генподрядчика, застройщика и так далее. Это то же стандартная деятельность. Но они есть. Мы по ним сейчас работаем. Это есть отличие, если вы согласитесь с этими двумя базовыми позициями. А дальше там еще много чего: управление, система. Те вопросы, которые можно доводить.
Да, пожалуйста.

Шарипов Альберт Якубович: Может перейдем к дискуссии?

Афанасьев Сергей Владимирович: Да, конечно, дискуссия. Давайте.

Шарипов Альберт Якубович: Если не возражаете.

Афанасьев Сергей Владимирович: Да, да, с удовольствием. Пожалуйста. Только представьтесь. Коллеги, у меня есть какое предложение по времени. Давайте мы до 18.30 время наметим, чтоб нам провести еще дискуссии, потом закончим. Пожалуйста. Кто спешит, пожалуйста. Никто никого не держит.

Шарипов Альберт Якубович: Я хотел бы поднять три вопроса. Первый. Сергей Александрович в своем выступлении показал слайд, по которым проектные организации. Я в проектной организации больше 50 лет, прошел от низов до верха, до директора института, до директора проектного объединения. Поэтому все это дело знаю изнутри. За все это время такого падения авторитета и квалификации проектных институтов как на сегодняшний день в стране не было. Это вот Сергей Александрович показал. И по финансированию, и по всем. В чем дело? Сегодня многие ведущие проектные институты проектного отраслевого характера, их просто нет. Они распались. Сегодня организовались крупные проектные организации при строительных корпорациях, при строительных трестах, при строительных организациях, при монтажных организациях, даже изготовители какого-нибудь оборудования и то имеют свои проектные организации, которые проектируют. Я не хочу, что надо ломать это всё дело, но хотел бы предложить, чтобы все-таки стадию проектной документации выполнялась настоящими проектными организациями, которые были бы как-то отделены от строительных монтажных организаций. Или же, в конце концов. Сделать, таким образом, как было раньше. СРО сделать по отраслям или по

специализациям. Что бы вместе строители и проектировщики. Я думаю, что этого разделения строителей и проектировщиков на сегодняшний день в различные СРО – это искусственное происхождение, которое, в общем-то, никому не нужно. Если бы мы были, строители, в одной системе, и были разделены по отраслевому или специализированному характеру. Наверно те СРО с крупными монтажными строительными организациями поддерживали те ведущие проектные организации, которые по специализации работали нормально. Это вот первое.

Второе. Сейчас по роду деятельности я работаю над нормативными документами. К сожалению, мне передать свой опыт поколению, которое дальше будет разрабатывать эти нормативные документы, нет. Нормативные документы разрабатывают остатки тех специализированных ведущих проектных организаций, которые раньше работали у нас в стране. А их по пальцам можно пересчитать. Через 5-6 лет их вообще не будет. Мне бы хотелось, все-таки, предложить, чтоб вы. Я не знаю, как это сделать. Но надо подумать. Были дорожные карты специалистов. Хотя в составе приза сделать какую-нибудь школу, какое-то направление, подготовку этих специалистов, отбор этих специалистов, которые могли бы работать над созданием нормативных документов. Не над созданием, а над разработкой, продолжением разработки нормативных документов, которые можно было бы дальше подготовить. Пока вот есть на сегодня те специалисты, которые на сегодняшний день существуют. Вот такие вот предложения. И самое главное. Хотел бы предложить переконструировать систему СРО. В этом плане, для того чтоб можно было поддержать и проектные и строительные организации в едином ключе. Как у атомщиков сделано. Ведь прекрасно все сделано, почему мы не может так же сделать все СРО. Спасибо.

Опекунов Виктор Семенович: Да, коллеги. Спасибо большое. Юрий Иванович, пожалуйста вам слово. Кто-то еще в дискуссии хотел бы принять участие или вопросы? Руку поднимите. Кто-то желает?

Мхитарян Юрий Иванович: Как уже говорил Виктор Семенович, это реализовано во многих отраслевых саморегулируемых организациях. Наша главная особенность – это повышенное требование к безопасности на объектах капитального строительства. И вся наша конструкция системы саморегулируемых организаций должна быть ориентирована именно на это. И в этом отношении первое предложение заключается в том, что в градостроительном кодексе, там, где у нас указано, что должны быть реализованы меры по предупреждению причинения вреда, не указано, что должна быть организована система мер. Там, где у нас указано дисциплинарное взыскание, там система дисциплинарных взысканий предложена. А вот какая система мер для предупреждения причинения вреда должна быть реализована этого сегодня нет. И это должно быть восполнено. Потому что следствием всего этого, этот демпинг требований, которые сегодня существуют, и которые сегодня фальсифицируют саму идею

саморегулирования как таковым. Поскольку в одних организациях где-то повышены эти требования, в других где-то их не. Я согласен с этим предложением. И оно должно быть в обязательном порядке.

Второе предложение заключается в том, что ни в коем случае у нас не должны быть использованы только механизмы компенсационных фондов. Потому что в нашей ситуации это не реально. У нас страхование имущественной ответственности составляет 3 млрд. рублей. Сумма компенсационных фондов у нас в среднем составляет 150-300 млн. А чем речь? Конечно страхование для нас является приоритетным направлением. Но другое дело, что его надо грамотно, нормально делать. С этим трудно поспорить.

И третий момент, принципиально важный, заключается в том, что в нашем градостроительном кодексе заложено, что средства компенсационного фонда исключительно направляются на депозиты в российские кредитные организации. Но депозит не исключается с конкурсной массы. Для кого тогда это все сделано. Так надо переходить на эту форму, которая позволит при банкротстве российской кредитной организации исключать средства компенсационных фондов из конкурсной массы. Это не имеет значение. И дело не в банке, а дело в законодательном утверждении правильных действий. И здесь точка должна быть поставлена. Это за регулятором ответственность, установленная императивными нормами и вообще на основе 174 императивных норм. В этом отношении, мы должны четко понять, что законодатель должен нести тоже ответственность за неправильно установленные нормы. И никто не исключал 55 статью.

Опекунов Виктор Семенович: Галкин же предложил для разрядки, чтобы думу перевести в СРО...

Мхитарян Юрий Иванович: 16 статью гражданского кодекса, где четко написано: органы государственного управления, должностные лица, должны нести ответственность за неправильные решения. Наша задача – помочь реализоваться.

Опекунов Виктор Семенович: Спасибо.

Светлана Бачурина: Я буквально два слова хотела сказать. Во-первых, поблагодарить за такое мероприятие. Это очень важно на такой площадке с участием регионов. Я в данной ситуации представляю. С одной стороны, я ответственный секретарь экспертного совета при комитете в Госдуме по земельным отношениям и строительству. С другой стороны, я являюсь советником президента НОПРИЗа Посохина Михаила Михайловича. Хотелось бы 2 нюанса очень важных, потому что очень важно было сказано, что, во-первых, мы разные объекты проектируем и строим, как объекты капитального строительства. Соответственно, и ответственность несем. Второе, что у нас есть такое – внутри нашей отрасли строительства, раз так

все понимают, есть своя отраслевая специфика. Когда начинаем говорить: «Вот мы посмотрели систему управления строительным комплексом в атомной промышленности». Да, СРО объединились еще в надстройку корпорацию и создали вместе и контрольную функцию, и учебную функцию. Каждое СРО не сможет, я вас уверяю, всё-всё это сделать. Потому что это действительно колоссальный труд и системное профессиональное управление. У нас в Москве то же всегда говорили, что в строительном комплексе есть корпорации. Это может быть общественная логическая конструкции, как угодно. А может быть вот такая, построенная на соглашениях, имеющая соответствующую меру, соответствующую ответственность и так далее. Я хочу это подчеркнуть. Потому что, когда мы говорим о гражданском строительстве. У нас жилищное строительство, сегодня мы уже говорим, что мы не просто дома строим, слава Богу, и не за кв. метр должны отчитываться, а должны отчитываться за квадратный метр и формирование той самой безопасной комфортной среды жизни и деятельности. Это и рабочие места и так далее. Мы сейчас уже говорим, что в градостроительном кодексе мы работаем на градостроительство в целом и, извините, отвечаем вместе с главными архитекторами, те которые градостроители отвечают за свои регионы и за свои муниципальные образования. В целом вот за эти вопросы.

Но сегодня мы, вот по названию, сейчас говорим, о том, каким образом, институт саморегулирования, действительно в град кодекс. Есть общие понятия. Спасибо огромное, что, таким образом, действительно есть унифицированные вещи, а есть те, которые специфика. У нас здесь даже написано, что перезагрузка. Я здесь даже сидела и слушала, так здесь в чем будет перезагрузка. Мне кажется, с учетом последних изменений и с учетом того, как мы понимаем, что такое застройщик, что такое технический заказчик, что такое проектировщик, тот вид деятельности проектирования, который разрабатывает конечную продукцию – проект и отвечает за него. И дальше, авторский надзор. Как видите, сегодня объявили еще одна победу. Опять что и как. Так вот понятие жизненного цикла, объекта капитального строительства, как объекта недвижимости, и интересы, которые преследует застройщик, чтоб не просто построить, а реализовать, получить тот результат, ту цель. Я еще раз хочу подчеркнуть, вот тот красный кубик в вашей пирамиде проектного управления. Подчеркиваю, проектного не с позиции проектирования проектных работ, чтобы сделать архитектурный проект, а проектного управления. Так отсюда мы идем к эффективности управления всех участников. А у нас с вами и проектировщики, а архитекторы как дизайнеры, которые все время спорят и говорят, что, главное мы за объект будем отвечать. Они никак до конца свой закон об архитектурной деятельности не доделают, не допишут, не вносят. И вот тут, опять же, какие объекты. Есть простые. Вчера буквально на одном мероприятии, то же обсуждали. Тот, кто занимается малоэтажным строительством говорят, сейчас нам допуски уберут, мы не знаем, что мы будем делать, мы рассыплемся.

Задаешь вопрос, а нужно ли допуски по безопасности в малоэтажном строительстве. У меня такое ощущение. Что мы, понимая, что СРО вводилось как рыночный институт, уже элемент рыночного управления. Второе, со всей мерой ответственности, с этой коллективной за своих членов ответственностью и не принимать, а бы того что принять, а, все-таки, отвечать за всех своих членов, хотя бы их знать. И тогда понимать, как мы взаимность друг другу помогаем. Общество взаимного страхования у застройщиков же создали. 30, сейчас 160 структур, и они понимают от начала до конца как отвечают за результат своей деятельности. Так вот мне, казалось бы, и саморегулируемые организации если мы берем, например, сегодня, тот же НОПРИЗ, у нас проектирование изысканий и, конечно же, мы, как производители проектной продукции, отвечаем на этапе строительства, там авторский надзор. Все логично, все понятно. Но не по видам деятельности, а наверно по видам сложности и как это записано, кстати, в законе, в тех. регламенте о безопасности зданий строения. Мы отвечаем за качество того проекта, который мы сделали, и он будет реализован. Но мы его соблюдаем и рабочую документацию и так далее. Мне, казалось бы, все-таки, надо бы понимать, от сложности. А я всегда задаю вопрос, что в тех. заданиях на проектирование, или что в конкурсной документации, кого допустить до конкурса на получение права этого объекта строительства. Вот, казалось бы, вот эта перезагрузка, надо вот такую вот правильную, ну знаете, как математики, матрицу построить, все-таки, с пониманием, каким образом, и по какому принципу должны работать. Я сейчас подчеркну. Те самые саморегулируемые организации. Это не просто набор непонятно каких членов, которые готовы в нем состоять, в этом СРО. А, все-таки, это СРО может быть для строительства и можно сказать, отвечающих за своих членов, что они умеют строить, можно грубо скажу, мостовые сооружения. А эти здания школы, может, это группы какие-то. То есть вот этого подхода, специализации, накопления опыта, соответствующей технической, технологической, самой главной базой и так далее, вот у нас сейчас все-все смешано. У нас сегодня наше гражданское, промышленное строительство, вот так вот... Атомное - да, газовое то уже сейчас, транспортное, слава Богу, начинаем. Мне казалось, бы понимание той деятельности, тех стандартов, которые по закону о стандартизации принимаются и могут иметь абсолютную силу. Слабо, и оно вот так вот перемешано. Мне казалось, если мы говорим о перезагрузке, надо как-то специализацию правильную приложить. Спасибо

Опекунов Виктор Семенович: Коллеги, мы завершили все выступления, и все желающие, принять участие в дискуссии то же завершили. У нас подошел Патриарх системы саморегулирования РФ Виктор Семенович, мой полный теска, Плескачевский. Я думаю, мы дадим ему возможность с нами попрощаться. Сказать какие-то напутственные слова. Наверно дать оценки целому сегодняшнему дню. Я думаю он действительно плодотворно хорошо прошел. И будем завершать.

Плескачевский Виктор Семенович: Если нет возражений, то позвольте взгляд со стороны. Потому что я вот тут постоянно хожу по столам и напоминаю, что в базе, в законе о СРО написано, что СРО – это саморегулируемая, персональная деятельность, инициативная деятельность, самостоятельная деятельность. Такие слова. Никто никого не загоняет. Не хочешь, ни пей, не хочешь строить – не строй, вот тебе условия такие. Сегодня меня поразило. Во-первых, я не так давно познакомился лично с этим человеком. Потому, что их действительно погрузили в необходимость регулирования шоу бизнеса. Кому такая идея приснилась не знаю. Но там нашли обоснование. Он сказал фразу. Эта фраза будет долго гулять по саморегулированию. Я прошу от нее просто оттолкнуться. Я говорил так, что если вы себя не отрегулируете, вас придут и отрегулируют. Он сказал сложнее. Вбираю, снаружи нас будут насиловать, или вы сам себя. Мы второй путь выбираем. Дело в том, что, если чья-либо деятельность теоретически или практически может причинить ущерб определенному кругу лиц, государство обязано его регулировать. Вопрос тут – не ваш выбор, нравится вам или не нравится. Это не имеет значение, государство обязано регулировать. Оно может само непосредственно это делать, а может опосредованно через СРО. Это закрепили мы конституционно. Есть решение конституционного суда. Кто вас кто-то будет в этой части обижать, обращайтесь, практика есть.

Теперь вопрос «как регулировать». Вот вопросы были подняты логичности, того, другого, третьего. Что я могу сказать, коллеги. Когда еще не был изменен ваш 148 закон градостроительного кодекса, мы существовали в той старой терминологии, где капитальный ремонт был капитальным ремонтом. Если кто-то помнит, в Советском Союзе капитальный ремонт – это работы по несущим конструкциям. Это теперь в вашем написано, что капитальный ремонт – это замена труб в том числе. Понимаете? Авторы 148 закона фактически разрушили базовую конструкцию строительных терминологий. Потому что, внимательно, просто подумайте. Можно со мной спорить, но не сейчас. Есть регламент безопасности зданий и сооружений. Есть? Есть. Понятно, что у здания есть 4 цикла: проектирование, строительство, эксплуатация, утилизация. Вопрос: исходя из требований регламента, проектировщики являются регулируемым субъектом в силу того, что он даст учесть требования законов проектирования конкретного объекта. Правильно я сказал? Ничего не пропустил? Так же строители и эксплуатационщики. Теперь маленькая минутка внимания. Кто у нас сегодня отвечает за соответствие регламента безопасности в процессе проектирования. Абстрактный проектировщик. А на самом деле кто? Четко как у Райкина. Черт знает кто, один за это, другой за то. Этот за временное здание сооружения. Не да, а нет. ГАП существует у вас только как термин. Члены СРО проектировщиков – это первая большая ситуация. В первой редакции вообще там были, в том числе и те, кто временные здания и сооружения, благоустройство территории, в первых редакциях. В первой редакции 148го,

принятого вот этими вот авантарисатами, даже термина не было ген. подрядчик. Мне надо ли вам объяснять из множества сложных профессий видов деятельности стройки, есть одна, которая называется либо организатор работ, либо еще как-то. В на Западе он называется контрактор, у нас назывался генподрядчик. Это помните. Значит, все понимают, что государству, как у Райкина нужен кто-то один, кто ответит за пиджак целиком в процессе проектирования. Я сейчас повторяю это в сто тысячный раз, коллеги. Поэтому считайте, что, если вы поднимите вдруг ту версию, которая соревновалась с версией Мартина Александровича, и стала законом, и вы обнаружите много сходства в том дрейфе, который сейчас образовался. Поэтому говоря об особенностях регулирования, вот мы не смогли собрать зал, потому что я получил кучу писем. Все говорили: «Наша отрасль особенная, вы ничего не понимаете». Врачи, все, все. В зале было 5 человек, ну, 10 человек. Поэтому задайтесь вопросом – тот, который выведен в заглавии. В чем особенность? Я скажу только свою точку зрения. И нам может быть еще дискутировать на эту тему еще много раз. Самым главным в строительстве является, как и в любом законе, точная терминология. Что такое строительство? Раньше было строительство – это возведение объекта, его капитальный ремонт. Или изменение пространства и характеристик, то, что называется реконструкция. Так было? Я вижу здесь людей, которые, как говорится, с седыми волосами, они должны это помнить. В ту пору, кто был главный на стройке? Нулирик, СМРщик, и 1 из них исполнял функции ген. подряда. Потом шел слой субподрядчиков, спец. Субподрядчиков – электромонтажники, лифтовики и так далее. И потом шел слой общестроительный субщиков. Скажите теперь, кто тот умный, который вот этих всех разных по ответственности лиц, сложил в одно СРО. Может тогда теперь осмыслим это, и начнем потихонечку исправлять эту ситуацию. Нам не надо винить никого. Нам нужно просто сделать так, чтобы принцип однородности генподрядчиков СРО, базовых СРО, не отменял сегодня возможность создания СРО электромонтажников. Ну, никогда электромонтажники не хотели тогда быть генподрядчиками. Это сейчас все подряд хотят быть посредниками, получить свои проценты за стройку, ничего не делая. А обществу нужен тот, кто ответит за процесс проектирования и за процесс возведения объекта. Причем, когда мы говорим, в одном случаи неопределенность, сегодня ваш закон вообще не имеет точной терминологии. И без вас, без профессионалов строителей это не восстановить. Кто бы вам что не говорил. Можете ссылаться на меня. Я этим вопросом занимаюсь много лет. Мы с вами знаем, кто был автором этого закона. Теперь что делать – главное. Потому что в силу сложившейся ситуации у нас возникла масса неопределенностей. Поэтому мы убеждены вместе с вами поправить терминологию закона, избежать максимально возможного количества особенностей, решить проблему того, как во всем мире. КАП является главным в процессе проектирования. У него спец. субподрядчик ГИП или взыскатель. А так еще много тех, кто рисует листы, в проекте, разные другие. У них то же свои разные профессиональные

возможности есть. Дизайнеры. Я не знаю, как они могут называться. Но во всем мире главный тот, кто описывает проект целиком. У него страховка. Этот вопрос то же требует обсуждения. В точности определений ясная и понятная природа отношений и ясная, и понятная ответственность. Потому что норма, если по ней нет санкции, то это не норма. Это просто декларация. Так вам скажет любой юрист. Если нет наказания за неправильное, значит, нет никакого регулирования. Мы настаиваем. И прошу вас, поддержите нас. Возможно не с первого шага, со второго, с третьего. Нам нужно как можно больше убрать из уголовного кодекса экономические составы преступления, заместив их гражданско-правовыми, материальной ответственностью. Мы считаем, что не надо судить человека, сажать в тюрьму, надо чтобы он заплатил, возместил ущерб, заплатил санкцию, штраф. Для этих целей был сделан компенсационный фонд. Механизм предусмотренной гражданско-правовой ответственностью. Детали еще будут обсуждаться. Просто обратите внимание на то, что сейчас и в кабинетах Минстроя. Вот здесь должен быть замминистра. Здесь должен быть тот, кто пишет текст. Я не знаю, почему они не пришли. Наша задача была свести мин эконо и Минстрой. Вот под чутким вниманием Виктора Семеновича дать им поговорить прилюдно о том, что они, куда они ведут людей. Ну, Минстрой не пришел.

Галкин сказал: «Беритесь за голову». Потому что, в конце концов, именно объединенный строители являются центрами компетенции, центрами и источниками всех пожеланий, требований, результатов, ответственности, чего хотите. Потом возникнет вопрос у вас, а Минстрой зачем? Потом будем разбираться зачем Минстрой, нужен ли он. Тогда, когда ваш нострой вырастет до этой функции. Потому что я точно знаю, что если бы нострой заработал бы как надо, скажите мне вот вы, где было бы в стране наилучшее место, где было бы известно, например, о том сколько стране нужно бульдозеров, сколько сварщиков, каких профессий и так далее. Минстрой или нострой? Конечно, в нострое. Где Минстрой возьмет эту информацию, если она у вас у членов. А кто был бы заказчиком на образование по специальности строительный инженер, техник, или допустим сварщик. Надо вспоминать Галкина, он очень умный. И начать задумываться о том, как бы вам самими себя отрегулировать.

Моя задача была простая. Это просто понять, что мы с вами, как говорится, одной крови и говорим на одном языке. На вашей стороне мяч. Если вы соберетесь и скажете – приходи, расскажи, я готов обсудить это. Вот Виктор Семенович, вот Валерий Павлович, много не безразличных людей.

Опекунов Виктор Семенович: Коллеги, нам необходимо завершить на хорошей ноте, нашу сегодняшнюю работу. Я думаю мы, все потрудились как следует. Внимательно послушали друг друга. Я бы хотел в завершении сказать вам одну такую важную вещь. Что по мимо 315 ФЗ, который у нас на горизонте. И как сегодня Шохин сказал, желательно чтоб он весной по крайней мере прошел, попал в Думу и был к осени готов, что его принять можно было. У нас еще идет подготовка в изменении в наш град кодекс

любимый, который пока на сегодня является для нас таким черным ящиком. Все эти изменения пока не открыты, не понятны. Там много есть того, что движет нас как бы в направлении 315 ФЗ. Я просто хочу вас всех просто призвать к тому, что как только появится данный законопроект в доступе для общественного обсуждения, чтобы мы все очень трезво, очень спокойно, очень взвешенно взялись и посмотрели. И сделали так, чтобы не допустить ошибок. Чтобы не допустить нового слома. Чтобы не попасть, как говорится, из огня в полымя. Мы, как бы пытаясь решить одни проблемы, не усугубили ситуацию в каком-то другом направлении. А там такие предпосылки из той информации, которую я имею, могут возникнуть.

Поэтому я призываю сейчас всех сконцентрироваться и подготовиться к тому, чтобы мы внимательно поработали все вместе над этим законопроектом, насколько возможно. Политика всегда это искусство возможного. Чтобы мы сделали все что возможно, чтобы пойти только в сторону улучшения, только в сторону развития нашей системы. Но, ни в коем случае не в обратном пути.

Коллеги огромное всем спасибо, всем доброго пути. Всем спасибо, особенно дальним нашим товарищам, которые здесь были. У нас с Камчатки, с Сахалина. Всем доброго здоровья.